ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 118 (3147) Вторник, 6 октября 1953 г. Цена 40 коп.

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

НАЧАЛО БОЛЬШИХ РАБОТ

Помимо большого количества пригородных колхозов, свыше ста совхозов снабжают городское население страны картофелем и овощами. Ныне согласно решению Пленума ЦК КПСС еще 161 совхоз двух министерств должен будет выращивать картофель и овощи.

В этих министерствах сейчас идет подготовительная работа: намечены совхозы, которые должны стать овощеводческими, разрабатываются планы изменения их направления. Свыше ста из них будут находиться на территории Российской Федерации, остальные — в других союзных республиках.

Как будет осуществлен перевод совхозов? На этот вопрос корреспондента «Литературной газеты» ответил начальник Главного управления пригородных и овоще-семеноводческих совхозов Министерства сельского хозяйства и заготовок РСФСР Е. Кардаш:

— Старые и новые овощеводческие совхозы предназначаются для снабжения картофелем и овощами жителей таких промышленных городов, как Москва, Ленинград, Свердловск, Куйбышев, Саратов, Молотов, Калинин и другие. Новые совхозы выделяются из числа находящихся недалеко от промышленных центров. Это облегчит перевозку большого количества картофеля и овощей к потребителям и даст возможность полнее использовать теплофикационные резервы и энергосистемы городов.

Чтобы перевести выделяемые хозяйства на картофелеводство и овощеводство, потребуется год-два. Новые совхозы должны будут применить у себя богатый опыт таких овощеводческих хозяйств Подмосковья, как совхоз имени Горького, вырастивший нынешним летом в полтора раза больше овощей, чем в прошлом году, Егорьевский, Донской, Шатурский совхозы, Люберецкие поля орошения, перевыполнившие уже годовой план сдачи овощей, или опыт образцовых совхозов — «Красный выборжец», «Ударник», «Красная заря», находящихся под Ленинградом, за год удвоивших производство овощей. Все последние достижения агротехники, вошедшие в практику этих совхозов,— квадратно-гнездовой способ посадки картофеля, применение торфоперегнойных горшочков, использование тепловых отходов промышленных предприятий для тепличных хозяйств и т. д. — будут применяться в новых хозяйствах.

Современный овощеводческий совхоз — это большое, сложное сельскохозяйственное предприятие. Особое внимание обращается на создание больших парников и теплиц. Именно здесь, используя для обогрева тепло промышленных предприятий и электрическое подсвечивание растений, будет выращиваться основная масса ранних овощей, чтобы с марта потребитель мог получать огурцы, лук, салат, редис, а с мая — помидоры. Многие наши совхозы, имеющие образцовые парники и теплицы, научились снимать по три-четыре урожая в год. Так должно быть и в новых совхозах.

Одновременно принимаются меры для увеличения производства картофеля и овощей в старых совхозах. Здесь имеются еще большие неиспользованные резервы: не все совхозы полностью используют отработанное тепло соседних промышленных предприятий, не везде введено подсвечивание растений и электродный обогрев парников.

Так будет выглядеть усадьба МТС

В машинно-тракторных станциях страны развертывается большое строительство мастерских, гаражей, сараев для машин, складов. Предстоит строительство новых и реконструкция старых мастерских по ремонту тракторов, автомашин, сельскохозяйственного инвентаря. Совершенно новым в МТС будет поселок государственных и индивидуальных домов с усадебными участками для специалистов и рабочих. Поселок будет резко отличаться от старой усадьбы МТС даже по внешнему виду.

Над созданием типовых проектов для МТС работает большой коллектив Всесоюзного государственного института по проектированию промышленных зданий и сооружений сельского хозяйства («Гипросельхоз») и свыше ста проектных организаций в республиках, краях и областях.

Сейчас разработан генеральный план МТС в двух вариантах. В оба варианта входит комплекс мастерских, гаражей, складов, бетонированных площадок для сельскохозяйственных машин, контора, столовая, электростанция, водопровод, нефтебаза и ряд мелких подсобных предприятий. Проекты первого варианта уже размножены и разосланы на места. Второй проект будет разослан в первой половине октября.

О том, как будет выглядеть новая мастерская МТС, рассказал корреспонденту «Литературной газеты» главный инженер проекта Г. Борисоглебский:

— Это будет здание промышленного типа, похожее на цех современного завода, с центральным высоким пролетом. Сооружается оно из бетонных конструкций или кирпича. Внутри здания — два рельсовых пути, по которым легко перемещаются стенды с ремонтируемыми машинами. Конструкторы, работавшие над проектом мастерской, постарались облегчить труд рабочих. Механизирована такая трудоемкая операция, как, например, очистка и мойка замасленных деталей. В кузнице будет установлен пневматический молот. Мастерские оборудуются душевыми комнатами, водопроводом, канализацией.

В мастерских, расположенных в глубинных районах, устанавливается дополнительное оборудование, позволяющее производить более сложные ремонтные работы. При основной мастерской предусмотрена постройка деревообделочного отделения, в котором, кроме деталей и кузовов для машин, можно будет изготовлять дверные коробки, оконные рамы, телеги, сани и прочее.

Кроме того создаются проекты ремонтных заводов. Эти предприятия будут снабжены современным оборудованием и рассчитаны на ремонт автомашин «ЗИС-150» и «ГАЗ-51», мощных дизельных тракторов и т. д. Каждый завод будет иметь цех чугунного и цветного литья. Это позволит на месте совершать весь ремонт сельскохозяйственных машин.

Поиски новых лекарств

До маленькой станции Битца, что находится под Москвой, можно добраться электричкой. Желтеющая зелень садов слева скрывает дачные домики. Справа, за деревней и крохотной речушкой, виден редкий смешанный лес, в центре которого белеет высокое каменное здание. Это и есть Всесоюзный научно-исследовательский институт лекарственных и ароматических растений, или, как его коротко называют, ВИЛАР.

Каждый сотрудник института имеет право сказать, что он стоит на страже здоровья людей. Растения и травы, кустарники и деревья — сама природа, которую советский человек подчиняет своей воле, — дают много лекарственных средств.

Сколько устных рассказов и книжных страниц посвящено, например, целебным свойствам корня жень-шеня! Он укрепляет центральную нервную систему, действуя на организм медленно, но верно: человек постепенно бодреет, становится сильнее. Жень-шень! В памяти встают дальневосточные сопки, тайга. А здесь, на территории ВИЛАР, где создается под Москвой первый в СССР ботанический сад лекарственных растений, есть свой жень-шень, и не одно, не два растения, а десятки больших гряд — целая плантация. Советские ученые изучают возможность выращивания под Москвою жень-шеня — корня жизни, как его называют в Китае.

— Не трогайте! — предупреждает научный работник института. — Жень-шень не любит прикосновения рук.

Каждый год ВИЛАР посылает в разные концы страны экспедиции на поиски диких, уже известных медицине, и новых, еще не знакомых ей лекарственных трав и растений. Получив у местных жителей «адреса», ученые бродят по дальневосточным, алтайским, кавказским лесам и привозят оттуда семена или корни редких и полезных растений.

В народе ходила молва, что маралы Алтайских гор держатся одних районов, раскапывают какие-то корни и с жадностью поедают их. Люди так и прозвали растение: «маралий корень» — левзея. Сотрудник института привез с Алтая много семян этого растения, и вот оно теперь — в новом ботаническом саду под Москвой, кустистое и чем-то напоминающее знакомый всем татарник. Маралий корень, как и жень-шень, восстанавливает силы, бодрит и снимает усталость.

Дикие лекарственные растения сотрудники ВИЛАР выращивают и размножают в ботаническом саду. Они изучают свойства рододендронов, улучшающих сердечную деятельность, очень крупную по форме валерьяну-алтайскую, родственника жень-шеня — заманиху и многие другие растения.

В Крыму, на Украине, в Средней Азии институт имеет зональные опытные станции. Лекарственные травы и семена поступают в Москву также из колхозов и совхозов. Изучая новые лекарственные растения, институт передает органам здравоохранения изготовленные из них лечебные препараты.

Ботанический сад на станции Битца займет огромную площадь. Здесь уже высажено около тысячи восьмисот видов (не экземпляров!) лекарственных растений. Пройдет некоторое время, и вокруг трех больших прудов раскинется большой сад, каждое растение в котором будет служить человеку, укреплению его здоровья.

С. КУЛИКОВ

XIV ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

20 октября в Москве откроется XIV пленум правления Союза советских писателей СССР. Пленум обсудит вопрос о состоянии советской драматургии. С докладом выступит заместитель генерального секретаря Союза советских писателей СССР К. Симонов, с содокладом — председатель комиссии по драматургии Б. Лавренев.

Для участия в работе пленума в Москву приглашаются 180 писателей, драматургов и критиков из республик, краев и областей страны.

К ЧЕТВЕРТОЙ ГОДОВЩИНЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Вилли БРЕДЕЛЬ,
немецкий писатель

Судьба Германии — в руках германского народа

7 октября исполняется четыре года со дня провозглашения Германской Демократической Республики. Эта славная дата знаменуется усилением борьбы за проведение в жизнь национального требования «Немцы — за один стол!»

Патриотические силы Германии убеждены, что только переговоры могут обеспечить воссоединение Германии. Шагом вперед на этом пути, несомненно, явится образование общегерманского правительства, которое проведет общегерманские демократические выборы.

Для успеха дела мира и единства необходимо взаимопонимание между немцами.

Каково же нынешнее политическое положение в Западной Германии? Каковы сейчас перспективы борьбы миролюбивых сил немецкого народа?

Незадолго до выборов в западногерманский бундестаг боннский канцлер Аденауэр выступил со следующим демагогическим и лицемерным заявлением: «Я и моя партия стоим за сохранение мира, за мирное соглашение между Восточной и Западной Германией, за восстановление национального единства Германии».

В истории Германии не было, пожалуй, случая, чтобы буржуазный политический деятель разоблачил себя так быстро и в то же время так цинично, как Конрад Аденауэр. На другой день после выборов он забыл о демагогии и в речи, произнесенной на рыночной площади в Бонне, воинственно заявил: «До сих пор речь всегда шла о воссоединении Германии. Теперь с этим покончено. Теперь мы говорим: освобождение! Наша цель — освобождение 18 миллионов наших братьев и сестер, находящихся в восточных областях». Мало того, еще через день в интервью американскому журналисту Аденауэр потребовал «освобождения Польши»...

В настоящее время Аденауэр со своей реакционной сворой прилагает все усилия, чтобы разрушить в Западной Германии профсоюзное движение, уменьшить пособия и повысить налоги, выжать из народа дополнительные средства на проведение программы вооружения. Немудрено, что в сентябре курс акций западногерманских военных концернов резко подскочил вверх. Тем временем аденауэровский министр внутренних дел Лер выступает на парадах и слетах бывших гитлеровских парашютистов и «солдатских объединений», которых в Западной Германии развелось великое множество, открыто восхваляет «старый рыцарский дух германских солдат», разглагольствует о «крестовом походе», «реванше» и «освобождении угнетенных народов Европы», во всем копируя Гитлера.

Планы боннских милитаристов и предателей отечества являются угрозой для народов Европы и в том числе для немецкого народа. Политика правительства Аденауэра, подписавшего военный парижский и боннский договоры, — главное препятствие на пути объединения Германии, на пути заключения мирного договора. Попытки боннского канцлера втянуть Западную Германию в агрессивный Северо-Атлантический блок и сделать ее главной силой в агрессивной политике, проводимой Соединенными Штатами, не сулят немцам ничего хорошего.

Задача немецких рабочих и всех патриотов нашего отечества, стремящихся предотвратить национальную катастрофу, угрожающую Германии, состоит в том, чтобы объединить миролюбивые и демократические силы, добиться единства действий рабочих Германской Демократической Республики и Западной Германии, воздвигнуть на пути агрессоров непреодолимую преграду. Число людей, открыто высказавшихся против боннской клики на выборах в сентябре, составляет 9 миллионов человек. Это, главным образом, представители рабочего класса. Без сомнения, имеется вполне реальная возможность того, что политика западногерманских империалистических и милитаристских сил будет встречена внепарламентскими массовыми действиями рабочих.

У немецких патриотов в Германской Демократической Республике есть и другая задача: крепить экономическую и политическую мощь своей республики под руководством правительства Отто Гротеволя, которое с первых дней своего существования доказало, что оно честно, открыто и неуклонно борется за национальное единство Германии и за дело мира.

Чтобы сорвать планы американских агрессивных кругов и их боннских прислужников, все немецкие патриоты, демократы, коммунисты и социал-демократы должны еще решительнее примкнуть к лагерю сторонников мира, который является ведущей силой, стоящей за мир во всем мире.

Каждый немец, будь то мужчина или женщина, юноша или старик,— словом, все, кто любит свою родину и хочет спасти ее от войны и разрушений, должны вспомнить слова Г. М. Маленкова, обращенные к нам, немцам:

«Если весь немецкий народ захочет, чтобы германский вопрос был урегулирован мирным путем, то никакие агрессивные силы, ни заокеанские, ни европейские, не смогут помешать осуществлению этого благородного стремления. Судьба Германии в руках германского народа».

Это является истиной и всегда останется истиной.

1933 год не должен повториться в Германии, и он не повторится хотя бы потому, что теперь Германская Демократическая Республика бдительно следит за всеми происками американских военных провокаторов. У нас есть верные и великодушные друзья. Итоги советско-германских переговоров в августе месяце этого года, ноты Советского правительства по германскому вопросу свидетельствуют о том, что советский народ глубоко понимает жизненно-важные проблемы германской нации. Рабочие и крестьяне ГДР, на каждом шагу испытывающие братскую поддержку Советского Союза и всего лагеря мира, своим самоотверженным трудом стремятся повысить жизненный уровень трудящихся масс.

Можно смело сказать, что успех нового курса уже чувствует каждая немецкая семья. Вот несколько красноречивых фактов.

— Среднемесячный выпуск промышленной продукции в 1953 году достиг 164,4 процента по отношению к 1936 году. Общий объем промышленной продукции, выпущенной с января по август этого года, превышает на 11,3 процента объем продукции за тот же период прошлого года.

— Германская Демократическая Республика получит дополнительно из Советского Союза и народно-демократических стран 2.150 тыс. тонн каменного угля, 236 тыс. тонн проката, 14 тыс. тонн цветных металлов, свыше 30 тыс. тонн концентрированных и суперфосфатных апатитов, 10 тыс. тонн хлопчатобумажной пряжи и хлопка, большое количество кожи и шерсти — всего на сумму 590 миллионов рублей.

— Во втором полугодии 1953 года продукция народной промышленности возрастет с 14,5 миллиарда марок до 16,5 миллиарда марок.

— Часть национального дохода, поступающая в распоряжение населения, увеличивается в текущем году на 16 процентов по сравнению с 1952 годом.

— В 1954 году снижение цен в целом составит от 4 до 5 миллиардов марок.

Новый курс, означающий в своей основе улучшение жизни рабочего класса и всех трудящихся, неуклонно проводится в жизнь. А это, несомненно, благотворно скажется на всем развитии нашей республики, являющейся мощным оплотом мира, о который разобьются все фашистские провокации американо-боннских империалистов.

На немецких патриотах и в первую очередь на немецком рабочем классе лежит теперь огромная ответственность. Миллионы людей в Германии уяснили такую простую мысль: если в будущем они будут действовать сообща, то им, несомненно, удастся добиться воссоединения Германии на мирной и демократической основе путем переговоров между двумя частями Германии. Им удастся добиться заключения мирного договора для всей Германии. А это будет означать мир в Европе и демократическое развитие для всего немецкого народа.

БЕРЛИН, октябрь

Проф. Роберт ХАВЕМАН,
член Народной палаты Германской Демократической Республики

Путь, ведущий к единству

Честные немцы сейчас, после западногерманских выборов, глубоко озабочены судьбами своей родины. Аденауэр, как в свое время Гитлер, является представителем самых реакционных и стремящихся к реваншу западногерманских кругов. Аденауэр, как и Гитлер, не останавливается перед кровавым насилием и фашистским террором, пытаясь сломить сопротивление демократических и миролюбивых сил. Аденауэр, как и Гитлер, является смертельным врагом немецкого рабочего движения, не только коммунистов, но и рядовых членов социал-демократической партии и профсоюзов. Ныне, спустя двадцать лет после захвата власти Гитлером, Аденауэр держится за власть во имя той же цели: войны. И точно так же, как и для Гитлера, для Аденауэра в будущем вырисовывается одна перспектива: гибель.

Можем ли мы остановить пущенную в ход фашистскую машину и спасти наш народ от угрожающей ему национальной катастрофы?

Честные немцы отвечают на этот вопрос утвердительно. Тем более велики усилия реакции, стремящейся посеять в умах немецкого народа тревогу, а в сердцах безнадежность. Чтобы противостоять этому натиску, немецкие демократы на Западе и Востоке Германии должны твердо и последовательно добиваться мирного воссоединения нашей родины, справедливого мирного договора.

Немецкому народу необходимо полностью осознать уроки истории. Мы сегодня богаче горьким опытом прошлого, нежели в 1933 году. Сегодня наш народ знает: Гитлер — это значит война и гибель! Нерушимое единство всех демократических сил является главной заповедью для нас. Это единство мы должны ковать, ибо оно принесет гибель Аденауэру! Необходим боевой союз всех противников Аденауэра, всех честных демократов!

Если мы возьмемся дружно, с Аденауэром и его политикой будет покончено быстрее, чем это можно себе представить. При всем своем чванстве Аденауэр является колоссом на глиняных ногах. Его политика покоится на гнилой основе. Откровенно агрессивный курс Аденауэра в широких кругах общественности Западной Европы успеха не имеет, несмотря на всю поддержку со стороны США. Более того, исход выборов в Западной Германии, достигнутый лишь с помощью обмана, террора и миллионов марок и американских долларов, заставляет миролюбивые народы еще громче требовать мирного разрешения германской проблемы.

Результаты выборов в Западной Германии вызывают у империалистов надежду на ликвидацию достигнутой в последнее время некоторой разрядки международного напряжения. Кованый сапог западногерманского фашизма призван спасти «политику силы». Военный плацдарм США в Западной Германии существует благодаря расколу Германии. Защитить его от угрозы восстановления единства Германии — такова постыдная роль Аденауэра.

Мы должны сплотить все честные силы для борьбы против милитаризма и фашизма. Мы должны укреплять Германскую Демократическую Республику. Раскол Германии создал предпосылки для возрождения разбитого во второй мировой войне германского фашизма. Но, к счастью для немецкого народа, четыре года назад была провозглашена Германская Демократическая Республика — оплот мира и демократии, государство, последовательно выступающее в защиту национальных интересов немецкого народа.

Надо разъяснить немцам на Востоке и Западе те цели, к которым стремятся патриоты и демократы, борющиеся за единую, миролюбивую, демократическую Германию. На стороне патриотических сил — огромная поддержка со стороны Советского Союза, Китая, стран народной демократии, сочувствие народов всех стран. Создание миролюбивой, единой, демократической Германии явится важным вкладом в дело обеспечения безопасности всех народов и сохранения мира во всем мире. Первым большим успехом на этом пути будет образование временного общегерманского правительства. Это путь, ведущий к единству родины и миру. Вперед по этому пути!

БЕРЛИН

На площади Карла Маркса в Дрездене (Германская Демократическая Республика) тысячи жителей города собрались на митинг для того, чтобы выразить свою волю к миру и заявить о решимости сорвать предательские планы врагов единства Германии.

Снимок из журнала «Иллюстрирте рундшау»

ДРУЖБА ПИСАТЕЛЕЙ ДВУХ РЕСПУБЛИК

КИШИНЕВ. (**Наш корр.**). Тесная творческая дружба установилась между украинскими и молдавскими писателями. В начале этого года литераторы Молдавии побывали на Украине, выступали перед трудящимися с чтением своих произведений.

На днях группа украинских писателей нанесла ответный визит в Молдавию, где проводится неделя украинской советской литературы.

В прошедшее воскресенье в музыкально-драматическом театре состоялся первый вечер украинской советской литературы. Его открыл председатель правления Союза советских писателей Молдавии А. Лупан. Он горячо приветствовал писателей братской Украины. С ответным словом выступил лауреат Сталинской премии А. Малышко. От имени писателей Украины он передал привет присутствовавшим на вечере и в их лице всем трудящимся Молдавии. Доклад о советской украинской литературе сделал В. Пьянов. Лауреаты Сталинской премии М. Нагнибеда, С. Олейник и А. Малышко, прозаик П. Панч, Л. Забашта и Д. Белоус прочитали свои произведения. С чтением переводов произведений украинских писателей на молдавский язык выступили П. Крученюк, Б. Истру и другие.

Поэт Ем. Буков, вернувшийся из столицы Советской Украины, прочитал на родном языке два отрывка из киевского цикла и стихи «Наша дружба» в переводе на русский.

Писатели Украины вместе с писателями Молдавии совершают сейчас поездку по городам и селам республики.

Центр научной жизни Киргизии

Научная общественность Киргизии широко отметила десятилетие Киргизского филиала Академии наук СССР — крупнейшего научного центра республики.

В Киргизском филиале Академии наук СССР работают 14 докторов, около пятидесяти кандидатов наук и свыше ста научных сотрудников. 36 киргизских ученых готовятся к защите докторских и кандидатских диссертаций. В девяти институтах и отделах, на Арсланбобской лесоплодовой и высокогорной Тяньшаньской физико-географической станциях, в музеях зоологии, геологии, национальной культуры и в других научных учреждениях ведется большая работа по изучению и освоению природных богатств Советской Киргизии.

Институтом ботаники и растениеводства разработаны научные основы высокогорного травосеяния, что позволяет создать устойчивую кормовую базу в горных районах, намечены пути наиболее рационального использования огромных пастбищных угодий Киргизии.

Институт зоологии и паразитологии, наряду с изучением животного мира Киргизии, предложил эффективные методы борьбы с паразитарными заболеваниями скота, изыскал способы дальнейшего увеличения добычи рыбы. Ряд актуальных научных проблем, имеющих важное значение для развития народного хозяйства республики, разработан институтами геологии, химии, водного хозяйства и энергетики, отделом почвоведения.

Институтом языка, литературы и истории созданы основы киргизской письменности. Ведется изучение выдающегося эпоса Манас, истории киргизского народа с древнейших времен до наших дней.

Институты и отделы филиала поддерживают тесную творческую связь с работниками промышленности и сельского хозяйства. В этом году намечено передать для внедрения в народное хозяйство не менее 20 научных работ.

М. АКСАКОВ,
корреспондент «Литературной газеты»

23 новых словаря

Переводные словари — незаменимое пособие при изучении языков и для общения народов. За последние четверть века в нашей стране вышло свыше четырехсот самых различных словарей на 60 языках.

Большое внимание уделяется у нас выпуску словарей на языках народов СССР, их вышло свыше тридцати. Появление первого словаря на национальном языке всегда является большим культурным событием. Он дает возможность широко знакомиться в подлинниках с русской художественной, научно-технической и политической литературой. Появлению словаря обычно предшествует многолетняя кропотливая работа научных коллективов по сбору и систематизации основного словарного фонда. В словарях на языках народов СССР, например, дается наряду с переводом слов и их толкование.

Не так давно вышли бурят-монгольско-русский, осетинско-русский, русско-мокшанский и хакасско-русский словари, подписан к печати первый русско-тувинский словарь. Выходят в свет два больших однотомника: русско-белорусский (около восьмидесяти тысяч слов) и русско-узбекский (пятьдесят тысяч слов).

За последнее время издано много словарей на языках стран народной демократии: чешском, польском, румынском, венгерском и албанском, подписан к печати новый болгарско-русский словарь. Особой популярностью у советских и китайских читателей пользуется русско-китайский словарь, скоро появится его третье издание. В конце прошлого года вышел китайско-русский словарь; он содержит около шестидесяти пяти тысяч слов и выражений. Составители его широко использовали политическую терминологию сочинений Мао Цзэ-дуна и новые слова современного Китая. Впервые в нашей стране недавно выпущены также корейско-русский и русско-корейский словари.

Советские индологи подготовили к печати первый хинди-русский словарь. Готовятся словари и на других языках Индии.

В текущем году Государственное издательство иностранных и национальных словарей выпускает в свет двадцать три новых словаря. Среди них — новое издание однотомного словаря русского языка, русско-итальянский, испанско-русский словари, дополненное и переработанное издание персидско-русского словаря и другие.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

* **Общественный университет.** Начался учебный год в общественном университете латвийского совета научных инженерно-технических обществ. В группе по подготовке к сдаче кандидатского минимума к занятиям приступили более 60 инженеров.

* **Школа книготоргового ученичества.** В Алма-Ате открылась первая в республике двухгодичная школа книготоргового ученичества. Она готовит продавцов для городских и районных книжных магазинов. При местном кооперативном техникуме открыто товароведческое отделение по подготовке специалистов книжной торговли для села. В учебную программу кооперативных техникумов и школ включены разделы по вопросам организации торговли книгами.

* **Творческий вечер Г. Севунца.** На днях в Доме культуры моряков Каспийского пароходства состоялся творческий вечер армянского писателя Г. Севунца. Он рассказал о том, как создавался им роман «Тегеран». Писатели братских республик — частые гости трудящихся Азербайджана. В этом году бакинцы встречались с писателями Белоруссии, Грузии и Армении.

* **Лекторий Географического общества.** Лекторий Географического общества Союза ССР открыт в Ленинграде. В плане лектория — циклы лекций по физической и экономической географии СССР, «Путешествие по нашей Родине», «Политическая карта мира», «Страны народной демократии», «Русские имена на карте мира» и другие.

К международному шахматному турниру

Международный шахматный турнир в Цюрихе, где оспаривается право на матч с чемпионом мира М. Ботвинником, привлекает внимание широких кругов общественности. Большой интерес этот турнир вызывает у населения Швейцарии.

Казалось бы, следовало сделать все возможное для создания наиболее благоприятных условий участникам турнира и для его популяризации.

Однако на самом деле происходит обратное. Вот что пишет по этому поводу швейцарская газета «Форвертс»:

«Все нации завидуют Швейцарии и дали бы многое за то, чтобы провести этот турнир в своих странах. Следовало полагать, что будет предпринято все, чтобы оказать этому событию достойное внимание, и что в Цюрихе выберут самый красивый и самый большой зал. Следовало также ожидать, что будут использованы все средства, чтобы дать возможность широкой публике следить за этим событием. В конечном счете такой случай для популяризации шахматной игры среди масс представляется не каждый год.

Как выглядит дело в действительности? Турнир кандидатов на первенство мира проводится в маленьком зале в Конгрессхаузе. Публика буквально втискивается в него, насколько это возможно».

Условия, в которых находятся шахматисты, приехавшие на международный турнир в Цюрих, вызывают осуждение общественности. «Нам кажется характерным и одновременно очень постыдным, — продолжает газета, — то, что со стороны властей к турниру проявляется такая сдержанность».

Приличествует ли столь странное отношение к значительному событию мировой шахматной жизни?

МЕХАНИК МТС

С. ЛАТЫШЕВ

Полевой дорогой, пересекающей свежую пашню, напоенную осенними дождями, едет «газик». Рядом с шофером сидит пожилой человек с обветренным лицом, в лоснящейся от машинного масла куртке. Взгляд его воспаленных от ветра глаз устремлен вперед, туда, где линия горизонта перечеркнула степь. Время от времени справа и слева возникают березовые перелески, пробегают, кружась, словно в хороводе, бархатистые зеленя озимых посевов. Черные квадраты пашни, молодые всходы хлебов, рощи, то сбегающие в балки, то появляющиеся на холмах, — степное раздолье Орловщины!

Двадцать с лишним лет ездит по дорогам этого исконно русского края Максим Семенович Рылов. Поле — его рабочее место. Участковый механик МТС, он каждый день имеет дело с людьми, которым доверена машина. В борозде остановился трактор: заглох мотор. Почему? Тракторист безуспешно ищет причину. На помощь к нему спешит участковый механик.

«Хозяйство» у Максима Семеновича большое. Под его опекой четыре бригады: девятнадцать тракторов, девять комбайнов. Если в течение дня он пробудет около каждого трактора и комбайна хотя бы десяток минут, то ему понадобится почти пять часов.

Показывая мне машинно-тракторную станцию, Рылов говорил, какая это большая сила — техника, доверенная им. Он говорил о том, что теперь, после постановления Пленума ЦК КПСС, машинно-тракторные станции, эти опорные пункты государства на селе, еще больше окрепнут. Глаза его, привыкшие видеть бескрайние степные просторы, останавливались то на одном, то на другом строении: мастерской, конторе, гараже для хранения комбайнов.

— А ведь это только первые наши шаги, — с гордостью сказал Рылов. — Скоро появятся новые жилые дома, кузня, нефтебаза, а потом, глядишь, и клуб соорудим. Знаете, сколько зданий мы наметили построить? Тридцать два!

Мы остановились около конторы; стены ее были воздвигнуты из кирпича, а над ними светлели аккуратно уложенные листы шифера. Рылов свернул «козью ножку» и глубоко затянулся дымом.

— Немножко рановато приехали, — заметил он. — Вот то кирпичное здание — это наши мастерские. Сейчас там станки устанавливают. Недельки через две ремонтники будут справлять новоселье.

Мы осмотрели эти мастерские, переходя из цеха в цех: из механического в слесарный, из медницкого в монтажный. Тут было светло, просторно. Возникало ощущение, что мы находимся не в мастерских МТС, а в цехах завода.

В этом году впервые за всю историю МТС двенадцать комбайнов будут зимовать не под открытым небом, а в гараже. В недалеком будущем в МТС построят еще два таких гаража.

— Хочется, чтобы скорее пришел тот день, когда каждая МТС будет иметь добротные жилые и производственные помещения, — сказал Рылов. — Нашему брату, механизатору, будет где развернуться... А сколько новой техники дадут заводы сельскому хозяйству! Наша МТС, например, не так давно получила шесть мощных дизельных тракторов, пять самоходных комбайнов, много сеялок, плугов...

Все это было приятно слушать. Но неприятно сознавать, что технику в МТС еще не научились использовать как следует. Только по техническим причинам машины простаивают почти пятую часть рабочего времени. А если учесть организационные неполадки, как, например, несвоевременный подвоз горючего для тракторов или семян для сеялок, то получится, что машины бездействуют половину рабочего времени. Скажем, за последние четыре месяца в МТС машины простояли четыре тысячи сто шестьдесят шесть тракторосмен, или более сорока тысяч часов!

Неподалеку от дороги, почти рядом с молодым березняком, стояли два трактора. Увидев их, Рылов встревожился. Что произошло? Ведь он совсем недавно был здесь, в тракторной бригаде Алексея Новикова. Не сказав ни слова, Рылов, ступая прямо по комьям зяблевой пахоты, быстро пошел к ближайшему трактору.

— Что случилось? — спросил он бригадира, склонившегося над двигателем.

— С утра капризничает.

— А «натик»?

— Заправляется...

— Давай посмотрим, что с карбюратором...

Прошло несколько минут, и мотор трактора вдруг зафыркал, потом ровно загудел.

— Спасибо, Максим Семенович! — благодарили Рылова тракторист и бригадир. — Теперь, кажется, машина неделю без вашего глаза будет работать. — В словах говоривших звучали нотки сердечного уважения к старому механику. — Мы ведь без вас, как без батьки...

Рылов, ничего не сказав, отошел от «ожившего» трактора...

Машины чаще всего останавливаются потому, что «сдают» детали. А «сдают» они потому, что водители плохо ухаживают за машинами. Бригадиры — сами вчерашние трактористы. У них лишь немногим больше опыта, а техническая подготовка такая же, как и у водителей: курсы они кончали те же, что и трактористы. Механик? Максим Семенович, конечно, опытнее бригадиров. В молодости он был слесарем, фрезеровщиком, помощником мастера авторемонтного цеха. Когда стали создаваться колхозы, он со всей семьей переселился из города в деревню. Он хорошо изучил сельскохозяйственные машины.

Но вот беда: Рылов — практик, он не в ладах с теорией. Его образование — четыре класса приходской школы и одногодичные курсы автомехаников. Правда, когда было побольше свободного времени, Максима Семеновича тянуло к учебникам, к новинкам художественной литературы. А вот в последние годы его заела «текучка».

— Откровенно говоря, — признался он, — я даже не помню, когда в последний раз держал в руках книгу...

Ясно, почему Рылов испытывает трудности, почему ему не очень-то просто учить трактористов и бригадиров, давать им толковые наставления.

В Мценской МТС есть еще четыре участковых механика — Константинов, Жульков, Потапов и Захарьев. Они тоже, как и Максим Семенович, — практики, не имеют технического образования, ни один из них не кончал не только техникума, но даже и курсов механиков. Они не могут повысить культуру эксплуатации машин. И им приходится туго: в МТС — 86 тракторов, 45 комбайнов, не считая других машин и орудий. Станция обслуживает девятнадцать колхозов, а специалистов с высшим и средним техническим образованием не имеет.

Накануне уборки урожая механики обычно покидают свои участки, становятся комбайнерами. В минувшем сезоне, например, еще в конце июля все четыре механика стали работать комбайнерами. В горячую пору страды, когда люди и машины были особенно перегружены, когда требовался зоркий глаз механика, тракторные бригады остались без помощи и без контроля. В течение двух месяцев в МТС, по существу, не оказалось ни одного участкового механика.

Мне показалось странным, почему дирекция МТС в самое горячее время отрывает механиков от их участков. Необходимости в этом будто бы и нет: МТС имеет почти сто сорок условных пятнадцатисильных тракторов; на каждые двадцать машин положено иметь одного механика, а на всю МТС — семь. Оказывается, областное управление сельского хозяйства и заготовок разрешило Мценской МТС иметь лишь четырех механиков вместо семи, но и то не круглый год, а только десять месяцев. Поэтому-то и вынужден был директор станции «комбинировать», чтобы не увольнять механиков ежегодно на два месяца.

***

Широкие горизонты открываются перед МТС сейчас, когда из городов прибывают сюда квалифицированные кадры, новые мощные машины. В последние дни в коллектив Мценской МТС пришли такие опытные механизаторы, как Федин, Семичев, Озеров, Лукьянов.

Максим Семенович встречает их приветливым словом. Он хорошо знает изъяны, до которых пока не дошли его руки, руки его товарищей, и с надеждой, с чувством благодарности смотрит на приехавших. «Вот теперь мы поработаем, — думает он. — Силы наши удваиваются».

А сделать следует еще много. У него, участкового механика, немало трудностей и нужд. Машины находятся в километрах двух друг от друга. Поля пересечены балками. Чтобы добраться от одного трактора к другому, нужно потратить немало времени. Даже на беглый осмотр всех машин Рылову нужен полный «световой» день. И это при том условии, если Максим Семенович будет ездить на автомашине. Сегодня ему, что называется, повезло: он воспользовался «газиком». А ведь так бывает не всегда.

— Чаще всего, — говорит Рылов, — приходится ездить на попутных машинах и ходить по полям пешком.

Подойдя к трактору, участковый механик не всегда может помочь. Чаще всего он является с пустыми руками. А нужно, чтобы он ездил по участку в передвижной мастерской, в так называемой «летучке». То, что сейчас называют «летучкой», — это обычный грузовик с будкой вместо кузова. Ни в одной «летучке» нет комплекта запасных деталей. О сварочном аппарате и говорить не приходится, — даже пустяковую трещину на детали можно заварить только в центральной мастерской МТС. Если в каждой МТС будет хотя бы одна «летучка» со сварочным аппаратом, то сколько времени сберегут механизаторы! Никто не станет гонять машину за много километров, пережигать горючее. И что самое важное — простоев будет меньше!

В МТС Орловщины недостает специалистов с инженерно-техническим образованием. Из шестисот с лишним заведующих мастерскими и участковых механиков лишь сорок окончили техникумы, и ни у одного нет диплома инженера. Отсутствие специалистов — одна из причин плохого использования машин.

...Рылов, как и другие участковые механики машинно-тракторных станций, делает большое и нужное дело. Теперь, когда роль каждого механизатора на селе сильно возросла, участковые механики требуют особого внимания. Необходимо помочь им в повышении квалификации, создать все условия для плодотворной работы.

МЦЕНСК,
Орловской области.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Впервые в гостях у кузнеца Ахмеда Шамахмудова я был лет десять назад. С тех пор встречаться не приходилось. И вот недавним сентябрьским вечером я снова зашел к кузнецу в его большой шумный дом на окраине Ташкента. Годы не изменили Ахмеда. Быть может, только в черных усах и коротко подстриженной бородке появилось больше серебристых искринок да несколько гуще стала сетка морщин у глаз.

Мы сидели в прохладной беседке, пили чай и вели неторопливый разговор о международных событиях. Тема эта очень волновала Ахмеда.

— У нас в народе так говорят: без причины в драку лезешь — глупец, в споре истину ищешь — мудрец. Соседи, если у них чистое сердце и добрые намерения, всегда договорятся.

Кузнец хотел еще что-то сказать, но в это время распахнулась калитка и в сад вошел высокий стройный юноша в черном, ладно скроенном кителе и форменной горняцкой фуражке.

Ахмед замолчал и, улыбаясь, испытующе посмотрел на меня.

— Не узнаете? Это Федя. Помните? Федор Кульчиковский.

Я с трудом припоминал. Да разве можно было сразу узнать в этом крепком статном парне того худенького семилетнего веснушчатого мальчугана, которого я видел десять лет назад?

— Теперь он у меня студент, — с гордостью сказал Ахмед.

Следом за Федей пришел парнишка с комсомольским значком на груди. Его я узнал сразу.

— Володя?

— Правильно. Владимир Джарков, — обрадованно кивнул кузнец. — Хороший мальчик. Учится в техникуме, да еще отличник.

Один за другим возвращались из школы сыновья и дочери Ахмеда. Комнаты и сад сразу наполнились смехом, шумными голосами детей. Жена кузнеца Бахри озабоченно засуетилась возле длинного стола на веранде, собирая ребятам ужин.

— Раю разыскала мать, увезла в Сибирь, скучаю, — рассказывал Ахмед. — Очень я ее любил. Сейчас пишет письма, называет папой. Обещает на будущий год приехать погостить на каникулы.

— А почему не видно старшего сына?

— Рафика? Он работает горным техником на шахте. Женился, недавно сын у него родился.

***

Кузнеца Ахмеда Шамахмудова из артели имени Тельмана знают многие — никто по всей округе не мог лучше него подковать коня. Но немногие знали, с какой тоской и завистью смотрел бездетный кузнец на соседских ребятишек. Однажды, прослышав, что в Ташкент прибыл эшелон с детьми, потерявшими на войне родителей, он отправился на вокзал, а вечером привел домой шестилетнюю девочку Раю.

Девочка была молчаливая и все время грустила. Она часто испуганно вздрагивала и, что-то вспомнив, начинала плакать.

— Ей нужна подружка, — сказала както жена.

В тот же день Шамахмудов пришел в детприемник. В большой светлой комнате его с любопытством окружила детвора. Кузнец решил взять на воспитание девочку, которую посчитал подходящей подружкой для Раи.

— Оля, ты куда? — заинтересовался какой-то мальчуган.

— Оля идет в гости к этому дяде, — объяснила воспитательница.

— Можно — я тоже пойду к вам в гости? — вдруг обратился к Ахмеду мальчуган.

— И я! И я! — послышалось со всех сторон.

— Возьму всех, — решительно сказал кузнец.

Домой Шамахмудов вернулся в сопровождении одиннадцати ребят.

Слух о том, что старый кузнец Ахмед усыновил двенадцать сирот, на другой же день разлетелся по соседним кварталам. Ахмед не успевал принимать гостей. Приходили знакомые и вовсе не знакомые люди. Приходили, чтобы пожать руку кузнецу, осведомлялись, не нужна ли помощь. Но государство позаботилось, чтобы у Ахмеда было все необходимое для нормального воспитания детей.

Бахри, казалось, сразу помолодела на несколько лет. С утра до поздней ночи она возилась с малышами. Это было нелегко. Шутка ли сказать — двенадцать детей, и за каждым надо приглядеть, каждого накормить повкусней, каждого приласкать, согреть теплом материнской любви.

— Там, где двенадцать детей, никогда не помешает тринадцатый, — сказала она однажды мужу. — Только возьмем совсем маленького.

Так в семье кузнеца появился еще один сын — пятимесячный мальчик Володя.

Русский мальчик Вова Качарин, и украинец Саня Бунин, и молдаванка Оля, и татарчонок Амарбек, и казашка Халима, их братья и сестры в этой большой, дружной, веселой семье нашли мать и отца, обрели счастливое детство.

***

Шум в доме постепенно стихал. После ужина малыши легли спать, а ребята постарше сели кто за книжки, кто — за шахматные доски.

— Вот мы говорили о мире, — продолжал беседу Ахмед. — Разве можно нам без мира? Слушаю я разговоры о том, как там, за океаном, гремят оружием, и невольно думаю о своих детях. Мне еще всех детей своих надо на ноги крепко поставить, в люди вывести...

Этот простой, благородный советский человек не был на фронте, но он хорошо знает, что такое война. Никогда не забыть ему ужаса войны, который он видел в глазах своих детей. Старый кузнец Ахмед зажег в этих глазах счастье, и он не хочет, чтобы горе снова омрачило детские лица.

Камил ФАЙЗУЛИН,
корреспондент «Литературной газеты»

ТАШКЕНТ

На снимке: Ахмед Шамахмудов в кругу своей семьи.

В колхозном селе Богуслав Павлоградского района, Днепропетровской области, создан радиоузел мощностью 500 ватт. Он обслуживает 1010 радиоточек.

На снимке: у микрофона — председатель колхоза имени Молотова Г. Науменко

Фото С. Вильтмана

Павел ШАДУР

Привычка

Служебная машина в гараже.
В приемной пусто. Тени на паркете...
А он сидит на третьем этаже
Один
в пустом огромном кабинете.
Привычно смотрит он на телефон:
«А вдруг позвонят сверху или снизу?
А вдруг кому-то нужен будет он?
А вдруг бумажка — надо ставить
визу...»
Но в самом деле все ушли домой:
И все его начальники постарше,
И все, кто ниже чином, до самой
Его неутомимой секретарши.
А он остался. Он привык давно
Здесь проводить и вечера и ночи.
Он книжек не читал
и не ходил в кино,
Он — заседал,
руководил
и прочее...
В его душе копаться не берусь.
Зуд заседаний в нем не утихает.
Его гнетет начальственная грусть...
И страсть командовать
вотще пылает.
Глухая полночь близится уже,
И дома ждут его жена и дети,
А он сидит на третьем этаже
Один
в пустом служебном кабинете...

ДОНБАСС

Вадим ЗЕМНОЙ

Березка в Ялте

В Ялте недавно высажены березки. Они привились и хорошо растут. В прошлые времена завозили из Греции в Крым кипарисы, а про березку — любимое народом дерево — забывали.

Завил виноград над беседкой
Свои золотые усы
И робко глядит на соседку
С косою нездешней красы.

Откуда явилась такая
И ма́нит, стройна и светла,
Нарядной листвою сверкая,
Блестя белизною ствола?

И вдруг деревцо молодое
Тряхнуло зеленой косой:
— Полейте мне корни водою,
Листву напоите росой!

Мне влаги, друзья, не хватает,
Мне жарко в такую жару.
А ветер пускай налетает —
Люблю я шуметь на ветру.

Себя я нисколько не жалею!
Как будто я знала давно,
Что в этой приморской аллее
У моря мне жить суждено.

И, может, за стойкость в награду
Из далей родимой земли
В сверкающий край винограда
Меня навсегда привезли.

ЯЛТА

По следам неопубликованных писем

Военнослужащий А. Флоров отказывался выполнить решение народного суда о передаче детей матери после расторжения брака супругов Флоровых. Тов. Флорова в своем письме в «Литературную газету» просила помочь ей добиться выполнения решения суда. На наш запрос секретарь партийного комитета воинской части, где служит тов. Флоров, ответил что Флоров передал детей матери.

Читательница газеты написала в редакцию о том, что в г. Балхаше местные организации плохо заботятся о строительстве детских учреждений. Редакция направила ее письмо в Совет Министров Казахской ССР.

Заместитель председателя Совета Министров Казахстана тов. М. Нурумбаева сообщает: проверкой установлено, что рост сети детских учреждений отстает от потребностей населения Балхаша главным образом потому, что промышленные предприятия несвоевременно сдают в эксплуатацию детсады и ясли. Заканчивается строительство детского сада на 100 мест. Кроме того, в Балхаше начинается строительство еще четырех зданий, рассчитанных на 400 детей.

Сейчас местные советские органы принимают меры для форсирования строительства детских садов и ясель, ввод которых в строй позволит полностью удовлетворить нужды городского населения.

Коллектив работников павловского Дома пионеров (Воронежская область) обратился в редакцию с жалобой на то, что исполком горсовета, решив выделить средства на ремонт Дома пионеров, не выполнил этого решения. Здание разрушалось, в нем нельзя было нормально вести работу.

Секретарь Воронежского обкома КПСС тов. К. Жуков, которому было направлено это письмо, сообщил редакции, что решением исполкома Павловского горсовета на ремонт здания Дома пионеров отпущено свыше десяти тысяч рублей. В настоящее время созданы нормальные условия для работы дома.

СЛУЧАЙ НА БАЙКАЛЕ

Байкал местные жители называют морем. Сурово и капризно это сибирское море, живописны берега его, таежные леса богаты зверем и птицей. Байкал привлекает сотни туристов, охотников, ученых... Но пароходы по Байкалу ходят редко, да и не останавливаются они на малых рыбацких пристанях. Стало обычаем, что рыболовецкие катера захватывают попутных пассажиров.

Вечером прекрасного августовского дня от пристани Хужир на острове Ольхон отвалил катер Маломорского рыбзавода «Сибиряк». Спокоен был в этот вечер Байкал, плавание обещало быть приятным. Вели катер капитан А. Якшин и его помощник П. Серебренников, которых на Маломорском рыбзаводе рекомендовали как опытных и бывалых моряков.

Плыли до ближайших пристаней рыбаки и рыбачки Малого моря, служащие из рыболовецких сел. Был даже гость из дальних мест — врач Иркутского облздравотдела Н. Олейник, выехавший для практической помощи местным врачам. Все мы расположились на палубе, любуясь закатными красками и песчаными красивыми берегами Ольхона.

В разгар мирной беседы на палубе раздался хриплый голос матроса:

— Пассажиры! Гоните деньги! По четвертной!..

Это требование приняли за шутку.

— Билет с компостером дадите? — спросил кто-то из пассажиров.

Матрос шутки не принял.

— Плати! — лаконично приказал он рыбаку-колхознику из села Онгурены.

— Перестань шутить, — попытался урезонить его рыбак.

— Я с тобой не на берегу, мне шутить некогда. Ну, долго буду ждать?

Врач Н. Олейник сослалась, что едет на катере по разрешению директора Маломорского рыбзавода, — того самого, которому принадлежит катер. Это на матроса впечатления не произвело. Подозревая, что, может быть, ее бесплатный проезд наносит ущерб государству, Н. Олейник попыталась внести ясность:

— Мы заплатим. Но почему вы берете двадцать пять рублей? На пароходе проезд стоит девять.

Матрос расхохотался:

— У нас своя такса. Не нравится — сидели бы в Хужире.

Разговор принимал все более острые формы. Пассажиры не сдавались. Кто-то отправился к капитану А. Якшину для переговоров, но вскоре вернулся смущенным:

— Угрожает...

В вечерних сумерках подплыли и встали на рейд у живописного рыбацкого села Песчаного. Теперь уже было не до красот природы. Вышел из рубки капитан А. Якшин, окинул мрачным взглядом пассажиров и, отправляясь в своей лодке на берег, громко приказал матросам:

— К моему возвращению собрать со всех деньги. Церемониться нечего!

Начался бесцеремонный сбор «оброка», причем уплатившим никаких квитанций или расписок не выдавалось. Несколько пассажиров отказались платить деньги, — не рассчитывая на разбой в открытом море, они не запаслись «четвертными». Тогда вступил в свою роль помощник капитана П. Серебренников. Вид помощника ничего хорошего не обещал. Он чуть покачивался, хотя озеро было спокойно. На палубе запахло винным перегаром.

— Эти? — мрачно спросил он матросов.

Три пассажира стояли в стороне.

— Сейчас я с ними поговорю по-свойему! — проревел помощник капитана и схватил за пиджак одного из неуплативших.

До избиения дело не дошло — вмешались пассажиры, хулигана оттеснили.

— Пусть на палубе посидят, — распорядился помощник капитана и направился в кубрик, с трудом сохраняя равновесие.

Летние ночи на Байкале холодные. Трое пассажиров, не допущенные в кубрик, дрожали, пытаясь укрыться от ветра за бочками. Только что выписавшийся из больницы бригадир рыболовецкой артели «Маяк» Сергей Бахашкин не выдержал, решил погреться. Тем более, рассудил он, матросы эти его знают, много раз колхозник сдавал им рыбу, они бывали у него в гостях, угощались омулевой ухой.

Но вот в кубрике появился помощник капитана и увидел Бахашкина.

— Вон отсюда! — загремел его голос. — Платить не хочешь — трясись на палубе.

Расшумевшегося самодура не смог урезонить даже врач. Выяснилось, что на катере плывет секретарь комитета комсомола Маломорского завода И. Житов.

— Почему вы не вмешаетесь? — обратились к нему пассажиры. — В команде есть комсомольцы. Как же они допускают такое безобразие?

— Здесь они меня не послушают. На берегу с ними поговорю, — заверил растерявшийся секретарь.

Последний акт этого дикого произвола на катере «Сибиряк» разыгрался в Онгуренах, где сходили все пассажиры.

У трапа встали капитан, его помощник, матросы, а в лицо каждого подходившего к трапу направлялся яркий луч прожектора.

— Заплатил... — докладывал матрос.

— Пропустить! — командовал капитан.

Пассажир по трапу опускался в лодку.

— Отказывается... — докладывал матрос.

— Задержать, поплывет с нами в Заворотную!

Заворотная — маленькое местечко в 150 километрах от Онгурен. Редко-редко заглядывают туда рыбацкие катера. Значит, любители легкой наживы во главе с капитаном служебного катера по старому пиратскому обычаю угрожали ни больше ни меньше, как высадить непокорных в малообитаемом месте! Пассажиры, благополучно добравшиеся до берега, ждали, чем это кончится. Неужели остальных увезут в Заворотную?.. Наконец, в темноте послышались удары весел. В берег ткнулась лодка, из нее вышли последние жертвы взяточников с «Сибиряка».

— Выпустили?

— Уплатили — выпустили...

Все с облегчением вздохнули. Тяжелая поездка закончилась.

Мы рассказали об этом случае директору Маломорского рыбзавода Елизару Семеновичу Паутову — бывалому байкальцу.

— Случается, — добродушно сказал Елизар Семенович. — Пассажиров на катерах мы возить не обязаны. Раньше рыбаки бесплатно ездили. А теперь ребята сообразили, что из этого можно пользу извлечь. Вот и пиратничают!..

...Ночью на море всегда таинствен блеск мачтовых огней. Куда плывут в ночи моряки? Какие испытания их ждут? Может, их настигнет шторм? Может, им придется выручать товарищей, попавших в беду?.. Огни «Сибиряка» мы провожали недобрыми взглядами. Мы сомневались, что в тяжелые штормовые дни на Байкале такая команда — от матроса до капитана — найдет в себе отвагу и мужество.

В. СТАРИКОВ

Остров ОЛЬХОН, Байкал

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В школе и в поле

В одной из украинских деревень, где в это время велись работы по электрификации, я познакомился с молодым человеком, только что окончившим школу-десятилетку. Юноша перед поступлением в институт отдыхал в родном колхозе. Но стояли жаркие дни подготовки к уборочной кампании — не до отдыха! — и он попросил у меня работы. Я поручил установить электромотор у зерноочистительной машины.

— По силам это вам?

— Разумеется, по силам, мы в школе изучали электричество не один год.

Но оказалось, что это было ему не по силам, хотя поручение, в сущности, из самых простых...

Мотор, установленный им, не работал, да и не мог работать, потому что провел он к нему лишь два провода вместо трех. Вот тут я и вспомнил, что в школах не изучают трехфазного переменного тока — тока, который питает подавляющее большинство современных электродвигателей. ...Сам я был когда-то учителем физики в школе и тоже выпускал в жизнь людей, которые, видимо, на первых порах удивляли окружающих своей беспомощностью в элементарных вопросах техники.

Но дело не только в том, что выпускники школы недостаточно подготовлены «теоретически». Беда в том, что из школы нередко выходят люди, не умеющие работать, не обладающие необходимыми практическими навыками. Вот студент, который даже не пытается починить дома электрическую плитку или другой столь же простой бытовой прибор. Вот юноша, окончивший с золотой медалью десять классов, не умеет рассчитать сопротивление подогревателя... Вот девушка, готовящаяся поступить в электротехнический институт, зажимает под клеммы не очищенные от изоляции провода...

Вот потому-то и хочется мне с точки зрения инженера, работающего в области электрификации сельского хозяйства, высказать ряд замечаний об изучении физики в средней школе. Это важно сделать сейчас, когда создаются новые учебники и программы в связи с введением политехнического обучения. Собственно говоря, я коснусь лишь одного из разделов физики. Изучение электричества, как указывал В. И. Ленин, является одной из основ политехнического обучения.

Я уже говорил о том, что молодой человек, только что получивший аттестат зрелости, не имеет никакого понятия о моторах трехфазного переменного тока. Он изучал подробно лишь постоянный ток, хотя в современной технике первенствующую роль играет переменный, а ему-то в наших школах уделяется поистине ничтожное внимание. Моторами трехфазного тока оснащены заводы, стройки, колхозы. А юноши и девушки, оканчивающие школу, не знают принципов работы этих моторов...

Не намного больше, чем переменному току, «повезло» в существующем учебном плане теме «Электромагнитные колебания и волны». Она в учебнике занимает так мало места и изложена столь легковесно, что учащиеся не получают основных понятий по радиотехнике.

Сейчас электричество начинают изучать в седьмом классе и возвращаются к нему только через два года — в десятом. За это время учащиеся успевают основательно забыть материал, и поэтому приходится повторять даже те темы седьмого класса, которые не предусмотрены в учебном плане десятого. Целесообразна ли, особенно тогда, когда будет введено обязательное десятилетнее образование, такая двухгодичная «пауза» в изучении электричества? Не разумнее ли построить изучение этого важнейшего раздела физики последовательно, из класса в класс, может быть, даже выделив его в самостоятельный курс? Мне думается, что этот вопрос заслуживает внимания деятелей педагогической науки.

Мне приходится наблюдать характерное явление: мои молодые помощники по электрификации сельскохозяйственных работ «не узнают» тех деталей и частей машин, которых они не могли не изучать в школе. Оказывается, что они вообще-то их знают, но знают, так сказать, «теоретически». А если в жизни сказать такому «юному теоретику»: дай мне, пожалуйста, коллектор динамомашины, — он будет сильно смущен, потому что не может отличить коллектор от других деталей.

Надо сказать, что в сельских школах, во всяком случае в том районе, где я работаю, политехнизация сейчас развивается в основном по линии создания агроботанических участков. А ведь электричество входит глубоко в быт деревни. Открываются еще более широкие перспективы электрификации сельского хозяйства. Школы-десятилетки, — а в нашем районе они имеются почти в каждом селе, — должны выпускать людей, которым можно было бы смело доверить нынешнюю богатую технику сельского хозяйства. И я думаю, что хорошо поставленное изучение электричества в сельских школах и создание в них соответствующей материально-технической базы — вопрос жизненно важный.

В. АРТАМОНОВ

ЖМЕРИНКА,
Винницкой области.

ПИСАТЕЛЬ И НАРОД

Ст. ЗЛОБИН

Знание народа, его обычаев, трудового быта, его характера, народной поэзии, языка, знание истории прошлого своего народа — вот те необходимые условия, при которых писатель может стать всенародно читаемым и признанным.

Именно таков Вячеслав Яковлевич Шишков.

Он стал писателем не по юношеской прихоти интеллигента, стремящегося к романтической и почетной профессии литератора. Глубокий жизненный опыт, широкое общение с трудовым народом, многочисленные путешествия по сибирской таежной глухомани предшествовали моменту, когда инженер-путеец В. Шишков всерьез, профессионально взялся за писательский труд.

Говоря о Шишкове, «путешествия» надо понимать не в туристском смысле этого слова. Его путешествия были связаны с повседневным трудом, с прокладкой дорог, с исследованием русла и режима рек, укреплением их берегов и т. д. Нередко эти экспедиции были связаны с огромными лишениями, трудностями и даже с опасностью для жизни. Для будущего же писателя это было знакомство с жизнью изнутри, из глубины. Тысячи встреч, разговоров, особенности характеров, рисующиеся в выражении глаз, в жестах, в походке, в манере улыбаться, в самом тембре голоса, в ритме речи, сложили в представлении писателя многоликий и целостный образ народа.

Любя народ, чувствуя себя сыном народа, скорбя о его тяжелой, каторжной доле в царской России, В. Шишков не приукрашивал его облика, а рисовал его правдиво и честно. Так же прямо и смело писал он образы капиталистов, чиновников и попов, хотя царская цензура вмешивалась, хозяйской рукой смягчая густые краски и резкие черты. Писатель рисует судьбы крестьян-переселенцев, которые шли в Сибирь в поисках лучшей доли, а находили тяжкую кабалу у сибирских купцов и приисковых воротил. Он описывает черные трудовые будни рабочих-золотоискателей, темноту и доверчивость обираемых капиталистом «инородцев», труд лесоруба и грабаря, разоблачает гнусное хищничество сибирского кулачья, показывает расслоение деревни, двойной гнет, давящий крестьянство,— помещика и капитала... И голос писателя с каждым годом все крепнет и крепнет, гневные разоблачительные интонации все слышнее в строках Шишкова. Они нарастают вместе с гневом народа, в недрах которого зреет революционная буря.

Революция вдохновила писателя на новый творческий подъем. Вера в русский народ, в его великие силы, в его одаренность, звучавшая в произведениях Шишкова задолго до революции, теперь обрела новую почву в величайших исторических деяниях народа.

Верный своему утверждению, что писатель должен быть путешественником и видеть жизнь, чтобы не отстать от нее, он много ездит после революции, жадно смотрит жизнь и рисует ее, зачастую пользуясь острым пером сатирика. Не только в серии «шутейных рассказов», но и в крупных произведениях писателя элементы сатиры играют значительную роль.

Наиболее зрелым произведением В. Шишкова как писателя-реалиста явился роман «Угрюм-река», начатый в 1918 году и законченный в 1933 году. В этот роман писатель внес опыт, накопленный в течение трудового двадцатилетия своей сибирской жизни и отраженный в ранних рассказах. Может быть, отдельные эскизы сибирских образов были не менее колоритны, но в рассказах они выглядят подчас этнографически, однобоко и схематично; здесь же, в романе, собранные в стройную композицию, они обретают значение исторических образов.

Ведь для нас, советских писателей, историческая окраска художественного произведения определяется не тем, что автор в изображении исторического прошлого слепо следует за фактами, а тем, прежде всего, что писатель правдиво показывает целостный образ событий, образ эпохи и дает ему верную историческую оценку.

В романе «Угрюм-река» Шишков создал обобщенный, мрачный образ русского капитализма, определяя его как отживщую историческую эпоху, оценивая его с прогрессивных исторических позиций.

Беспощадный анализ психологического распада, разрушения личности капиталиста, разрушения, которое является непреложной закономерностью самого капитализма, — вот та основная задача, которую автор поставил перед собой в этом романе. Фабриканты, купцы, приказчики, чиновники, попы, полицейские, инженеры, иноземные авантюристы, политические ссыльные-революционеры, беглые уголовные каторжники, бродяги, разбойники, переселенцы-землепашцы, туземцы-охотники, потомственные пролетарии, офицеры, солдаты — вот круг изображаемых лиц, характеризующий могучий размах писателя, автора большого социально-исторического полотна. Писатель показывает и трудящихся, эксплуатируемых рабочих с их растущим и крепнущим классовым самосознанием, которое помогает им организоваться для революционной борьбы. Восстание рабочих на Ленских приисках — это тот исторический факт, который послужил прообразом для событий романа, но Шишков не превратил его в документальную основу своего произведения, а использовал для широкого художественного обобщения.

Историко-литературная роль писателя определяется не оригинальностью взятой темы, не литературной монополией на данную тему, а неповторимой художественной индивидуальностью писательского таланта. Одни и те же исторические события могут быть воспроизведены разными писателями, и, вникая в эти произведения, читатель обогащается, изучает предмет глубже, постигает самую его сущность. Именно так приближает читателя к постижению сущности капитализма роман В. Шишкова «Угрюм-река».

Но было бы грехом перед историей литературы утверждать художественную непогрешимость этого романа. Отрицательные образы в нем разработаны глубже и убедительнее образов положительных. Сила писательского гнева, страстная ненависть к миру капиталистов Громовых вдохновила писателя на разоблачение их растленной сущности. Однако В. Шишков не создал обобщенного образа героя революционного движения, хотя отдельные образы рабочих нарисованы с подлинной жизненной яркостью.

Последние годы своей жизни писатель посвятил работе над исторической эпопеей «Емельян Пугачев». В этом произведении все силы автора устремлены на изображение самого народа. Работа по собиранию материалов начата была в 1934 году, но только в 1941 году была опубликована первая книга романа.

Центральной фигурой книги является образ Емельяна Пугачева, взятый писателем в развитии, с детского возраста. Шишков рисует Пугачева просто, реалистично — даже, может быть, слишком по-бытовому. Автор ни разу не поднимает героя народной трагедии на котурны. Емельян Пугачев Шишкова — это вначале простой донской казачонок, озорной, шустрый, бойкий, потом — разбитной, проворный и смелый на войне казак, с хитринкой, себе на уме, затем — неудовлетворенный, ищущий правды беглец-бродяга и, наконец, — дерзкий, опытный, волевой человек, выразитель заветных стремлений народа.

Убедительны, реалистичны и фигуры соратников Пугачева, яицких казаков — главарей восстания, и множества лиц, представляющих собирательный образ восставшего народа — смелого, талантливого, мыслящего, мечтающего, стремящегося к правде и справедливости, высоко ценящего свое человеческое достоинство.

Глубокое знание народа, его характера, языка, песенного творчества, сказок, преданий, пословиц помогло писателю с живостью и подлинно художественной глубиной воспроизвести страницы трагической народной эпопеи, крестьянской войны против феодального крепостнического строя екатерининской России.

Внимательно и кропотливо изучив литературные и архивные материалы, народные предания и мемуары о пугачевском движении, писатель поставил своею задачей художественное изображение самих исторических событий. Именно потому он и не назвал свою книгу романом, а присвоил ей жанровую характеристику «исторического повествования».

В оценке исторических личностей и, в частности, вождя народного движения Емельяна Пугачева Шишков не увлекся изображением народного героя как вершителя исторических судеб, не сделал историко-философской ошибки, в которую впадало немало писателей. Исторические личности, вожди у Шишкова являются выразителями народных чаяний. Народ, как подлинный деятель истории, показан Шишковым как в событиях международных (в войнах с Пруссией и Турцией), так и в народно-освободительном движении.

Правда истории, облеченная в живые исторические образы, встает со страниц этого исторического повествования.

В годы Великой Отечественной войны писатель не мог целиком отдаться работе над изображением исторического прошлого. Он оставлял рукопись «Емельяна Пугачева», чтобы в произведениях об Отечественной войне и ее героике передать свою уверенность в победе, свой оптимизм многомиллионному читателю нашей Родины — сражающемуся народу.

Переживший тяжкие дни ленинградской блокады, неустанно трудившийся над своим последним произведением в самые тяжкие месяцы войны, художник не завершил работу над книгой; он скончался, не дождавшись великого всенародного торжества — победы советского народа над фашистской Германией.

80 лет прошло со дня рождения В. Шишкова. Мы обращаемся сегодня к его творчеству не просто потому, что отдаем дань уважения в связи с юбилейной датой, но и потому, что судьба его глубоко поучительна для советских писателей. Эта судьба говорит нам о том, как молодеет душа художника, как расправляются крылья его таланта, когда он отдает свое перо решению задачи простой и великой — раскрыть в своих творениях неумирающую силу и мудрость народа.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ В. Я. ШИШКОВА

3 октября в Центральном доме литераторов состоялся вечер, посвященный памяти В. Я. Шишкова в связи с 80-летием со дня рождения. Открывая вечер, К. Федин охарактеризовал Шишкова, как писателя-гуманиста, человека большой и светлой души. С докладом «Жизнь и творчество В. Я. Шишкова» выступил В. Сидорин. В. Бахметьев, Б. Вадецкий, Л. Сейфуллина, И. Соколов-Микитов и П. Чагин поделились с собравшимися своими воспоминаниями о писателе.

В зале Центрального дома литераторов открыта выставка, посвященная творчеству В. Я. Шишкова. За годы советской власти вышло 140 книг писателя общим тиражом почти в 3,5 миллиона экземпляров. Большими тиражами изданы широко известные советским читателям романы «Угрюм-река» и «Емельян Пугачев».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

ПОЭТИЧЕСКИЙ РАДИОАЛЬМАНАХ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). С апреля этого года начал передаваться в эфир ежемесячный радиоальманах ленинградских поэтов. В последней передаче выступали: Г. Пагирев, побывавший на Волго-Доне, С. Бытовой — на Амуре, Н. Кутов — в Вологодской области.

Содержание радиоальманаха разнообразно: новые стихи, работы поэтов-переводчиков, рецензии на вышедшие книжки, рассказы о творческих командировках, «страничка» юмора. Специальный номер радиоальманаха был посвящен В. В. Маяковскому. Запомнилась радиослушателям и «страница» со стихами студентов Ленинградского университета.

В ПЕРЕВОДЕ НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Узбекские писатели перевели несколько классических произведений русской литературы и современных советских писателей. Заканчивается подготовка к печати трехтомника произведений А. Пушкина и двухтомника М. Лермонтова. Вышли в новых переводах роман Г. Николаевой «Жатва», книга А. Толстого «Хмурое утро», «Непокоренные» Б. Горбатова, «Избранные произведения» С. Вургуна и другие. Издано на узбекском языке «Избранное» Назыма Хикмета.

КНИГА О ПИСАТЕЛЬСКОМ ТРУДЕ

В ближайшее время в издательстве «Советский писатель» выйдет сборник статей и выступлений советских писателей «О писательском труде».

Издание такого сборника, как сообщают в предисловии его составители, вызвано большим интересом, который проявляют широкие круги советских читателей к вопросам литературного творчества. В связи с этим издательство намечает выпуск ряда сборников. В них прозаики, поэты и драматурги расскажут о своем творческом опыте, о работе товарищей по перу и т. д.

Сборник «О писательском труде» — первый из этой серии. Он открывается статьями М. Горького «Беседа с молодыми» и В. Маяковского «Как делать стихи?» В сборник включены статьи и выступления М. Исаковского, А. Макаренко, Н. Островского, П. Павленко, К. Паустовского, Н. Погодина, А. Серафимовича, К. Симонова, А. Твардовского, А. Толстого, А. Фадеева, К. Федина, Д. Фурманова и И. Эренбурга. Тираж сборника 30 000 экземпляров.

Новые книги о литературе и языке

Будагов Р. Очерки по языкознанию. Издательство Академии наук СССР. 280 стр. Цена 11 руб. 85 коп.

Гусев Н. и Гольденвейзер А. Лев Толстой и музыка. Воспоминания. Государственное музыкальное издательство. 47 стр. Цена 65 коп.

Никулин Л. У Горького. Библиотека «Огонек». Издательство «Правда». 40 стр. Цена 50 коп.

Русское народно-поэтическое творчество. Материалы для изучения общественно-политических воззрений народа. Издательство Академии наук СССР. 224 стр. Цена 13 руб.

Смирнов Н. Михаил Пришвин. Очерк жизни и творчества. Детгиз. 48 стр. Цена 70 коп.

Чернышевский Н. Очерки гоголевского периода русской литературы. Гослитиздат. 424 стр. Цена 7 руб. 90 коп.

Шиллегодский С. Н. Г. Чернышевский о детской литературе и детском чтении. Детгиз. 40 стр. Цена 60 коп.

„И ЦЕЛЬ У НИХ ОДНА...“

«Налбандян — золотая душа,— писал Н. Огарев,— преданная бескорыстно, преданная.., до святости...» И здесь же приписка Герцена: «...Это преблагороднейший человек... мы помним и любим его».

Микаелу Налбандяну, выдающемуся сыну армянского народа, и посвящена пьеса А. Аракеманяна и З. Вартаняна, названная именем главного героя.

Авторы верны исторической правде, рисуя Налбандяна, борца за освобождение армянского народа от ига самодержавия, учеником и соратником русских революционных демократов. И хотя Н. Г. Чернышевский не выведен на сцене, он незримо присутствует в пьесе как направляющая сила революционного движения.

Мы видим друга и сподвижника Чернышевского — Николая Серно-Соловьевича, знаменитых руководителей «Колокола» Герцена и Огарева, членов тайного общества «Земля и Воля» Антонова, актрису Лидину и других.

Призывая к крестьянской революции в стране, русские революционные демократы вовлекали в борьбу с самодержавием и другие народы России.

Вокруг Н. Г. Чернышевского группировались лучшие представители украинской, армянской, грузинской, азербайджанской, польской интеллигенции... «Микаел Налбандян», пожалуй, первое произведение драматургии, освещающее этот исторический факт. Авторы нашли удачный сценический прием, чтобы с первой же картины пьесы привлечь внимание зрителей к главному.

...В руках помощника шефа жандармов генерала Потапова — донос на Микаела Налбандяна. Сановник взбешен. «Налбандян, Михаил... Еще нет и тридцати лет... И осмеливается... В наше время только недостает, чтобы еще среди инородцев появились... подобные субъекты...»

Идет 1860 год. Россия охвачена крестьянскими волнениями. «И в крайних губерниях бывают хлопоты-с...»,— сокрушается Потапов. Перед сановником номер герценовского «Колокола», где напечатано «Письмо из провинции» за подписью «Русский Человек». Это прямой призыв к топору — к революции, свержению самодержавия.

«Письмо из провинции» исходило из круга Чернышевского. К этому кругу принадлежал и Микаел Налбандян. Поэт и публицист, борец и мыслитель, он был типической фигурой революционного деятеля 60-х годов. Изображая Налбандяна в неразрывной связи с русской революционной демократией, авторы в то же время не отрывают его от национальной почвы, показывают Налбандяна выразителем передовых идей армянского народа.

Одна из центральных сцен пьесы происходит в редакции армянского журнала «Юсисапайл» («Северное сияние»), в Москве. Побывав на родине, Налбандян привез оттуда свое новое творение «Письмо из Армении», прямо перекликающееся по своим идеям с «Письмом из провинции». Редактор «Юсисапайла» — трусливый либерал Степанос Назарян дрожит и перед царскими властями и перед армянскими богатеями. Мысли Микаела приводят его в ужас.

«...игра в революцию!..— шипит он.— Мужичонка засунет топор за пояс — вот тебе и Пугачев! А нам-то? Нам куда?.. Мир, любовь, братство, свет науки — вот в чем нуждается Армения!» — проповедует Степанос.

Микаел беспощадно бичует лакейский либерализм Назаряна, его проповедь классового мира. В ответ на укор Назаряна: «Я знаю. Русские социалисты совратили тебя»,— Микаел отвечает: «Да! Они помогли мне отличить истину от фарисейства и научили смотреть на мир не из окошка своего армянского домика, а с высокой горы, откуда я вижу все! Тысячу раз благодарен я этим людям».

Разрыв Микаела со Степаносом Назаряном изображен в пьесе остро, убедительно. Этому во многом способствует выразительность речевых характеристик, и прежде всего — речь главного героя. В монологах и в репликах Налбандяна отражаются сила и страстность его натуры, глубокая вера в правоту своего дела.

Рисуя облик мужественного борца, авторы сумели показать его интимный мир, лирические стороны его натуры. Мы видим Налбандяна веселым и нежным, взволнованным встречей с любимой девушкой Марианик. Озаренные заходящим солнцем, смотрят они на Москву, ведут задушевный разговор...

По своему характеру пьеса относится к жанру биографической хроники. Авторы воссоздают важнейшие события жизни Налбандяна, показывают главного героя в различной обстановке, в разных странах, в столкновении с врагами, в общении с друзьями. Однако в произведении нет сквозного действия, единого, динамично развивающегося сюжета. Некоторые персонажи бледны, безлики.

После издания пьесы в Ереване авторы внесли в нее серьезные изменения. Стала интереснее, значительнее сцена у Герцена, ярче выписан образ знаменитого редактора «Колокола»... Герцен знакомит Налбандяна с польским революционером Тхаржевским. Символично рукопожатие этих людей. Звучат слова Герцена: «Крестьянин Араратской долины и крестьянин Люблинского воеводства, и крестьянин Тамбовской губернии — все страдают одинаково. И цель у них должна быть одна».

К сожалению, наряду с содержательными сценами, есть в пьесе чисто иллюстративные, свидетельствующие об отсутствии сюжетного единства. Драматическому произведению чужды статичность, повторения. Нарушение этого принципа мстит за себя. Мы наглядно видим это и на примере некоторых эпизодов пьесы «Микаел Налбандян». Какую, скажем, задачу преследовали авторы, вводя в пьесу эпизод в библиотеке Серно-Соловьевича? Действие строится на чтении «Письма из провинции». А ведь зритель уже из первой картины узнал, в чем сущность этого письма. Быть может, авторы хотели раскрыть отношение к нему Серно-Соловьевича, Налбандяна и их товарищей? Но о том же, по сути дела, говорится и в сцене у Герцена...

Сцена в библиотеке никак не движет действие вперед. Между тем она могла бы стать одной из важнейших. Здесь можно было наглядно показать дружбу русских революционных демократов с представителями других народов России. Это обогатило бы пьесу. Как свидетельствуют современники, в библиотеке Серно-Соловьевича собиралась революционно настроенная молодежь различных национальностей.

Есть в произведении и другой серьезный недостаток. Следовало ожидать, что после возвращения Микаела на родину произойдет его встреча с людьми из народа,— ведь до сих пор мы еще не видели простых тружеников, за права и интересы которых борется герой. И вот появляется крестьянин Аракел, олицетворяющий в пьесе народ. Аракел жалуется Налбандяну, что помещик отнял у него землю за долги. Налбандян обещает помочь. Но как? «Не горюй, дядя Аракел...— говорит он.— Мы соберем деньги...»

Идея крестьянской революции красной нитью проходит через пьесу. Но когда герой встретился с живым человеком из народа, авторы не нашли для него других слов, кроме... обещания денежной помощи, хотя правильное решение сцены с Аракелом намного усилило бы звучание главной идеи произведения.

Пьеса «Микаел Налбандян» воссоздает замечательные страницы прошлого, рисует образы наших великих предшественников — революционных демократов. Хочется, чтобы авторы преодолели недостатки своего интересного произведения.

С. МАРГОЛИС

Заметки о современной английской литературе

Дорис ЛЕССИНГ,
английская писательница

1. Современная английская литература находится сейчас в состоянии кризиса, и кажется, нет таких кругов английского общества, где бы это не вызывало беспокойства. В прессе не только левого, но и правого направления постоянно появляются статьи, пытающиеся вскрыть причины неблагополучия и найти способ исправить существующее положение. До последнего времени все рецепты оживления литературы сводились к вопросам материального положения писателей, которое, разумеется, весьма плачевно. Однако с некоторых пор в статьях о состоянии нашей литературы зазвучали новые нотки: необходима новая аудитория.

Еще два-три года назад это было бы немыслимо, ибо в течение многих лет считалось непреложным, что хорошие литературные произведения могут быть доступны только избранному меньшинству. Но сейчас намечаются признаки больших перемен. И уже не только газета «Дейли уоркер» считает, что английская литература умрет, если не расширит круг читателей.

Несколько месяцев назад С. П. Сноу, либеральный критик, которого никак нельзя обвинить в социалистических тенденциях, заявил на страницах «Санди таймс», что даже лучшие наши романы, лучшие стихи непонятны и во всяком случае совершенно чужды не только «человеку с улицы», т. е. широкому читателю, но и образованным, вполне интеллигентным людям. И это не удивительно, так как внутри «избранного меньшинства» существует еще более избранное меньшинство — люди с особым, изощренно-чувствительным восприятием; для них-то и пишут такие писатели, произведения которых отличаются невероятной рафинированностью. Кто их читает? Разумеется, та же верхушка буржуазного общества. Но время таких книг кончается. Английский роман должен найти доступ к широкому читателю.

В Англии постепенно начинают понимать, что корень зла кроется не только в неполадках с авторским гонораром и что дело вовсе не в том, чтобы этот гусь лапчатый — писатель, за счет которого кормится огромный штат издателей, агентов и посредников, был пощедрее вознагражден за снесенное им золотое яичко; надо, чтобы побольше народу убедилось, что яичко действительно не простое, а золотое.

Это вовсе не значит, что в Англии нет книг, которые издаются большим тиражом. Наоборот, издательства регулярно выпускают сотни тысяч экземпляров ходких книг — так называемых «бест-селлеров». Лучшие из подобных романов — весьма посредственная беллетристика, худшие же — просто макулатура. Давно миновали те дни, когда ходкими новинками были книги Голсуорси, Шоу, Уэллса, а позже — Пристли. Знаменательно, что новое произведение Пристли — необычайно длинный роман о последнем фестивале в Англии — оказалось ничтожным во всех отношениях. Роман написан на уровне дешевого журнального чтива с пустым зубоскальством и сентиментальностью, рядящейся под гуманизм.

Итак, у нас, с одной стороны, ходкие книги, с другой — роман, который расходится в количестве от трех до двенадцати тысяч экземпляров. Если раскуплено даже три тысячи экземпляров, считается, что роман имеет неплохой успех.

Из этого, конечно, вовсе не следует, что его действительно прочтут три тысячи человек. Главной поддержкой писателей являются публичные библиотеки.

Но и в поддержке библиотек есть своя опасность. Так как цены на новые книги становятся все выше, то мы все больше и больше зависим от библиотек, а библиотеки приобретают все большую власть над нами. Быть может, нам суждено вновь вернуться к положению, существовавшему в девятнадцатом веке, когда в Англии не было крупного писателя, от Диккенса до Харди, не страдавшего от цензуры библиотек. В те времена это была цензура моральная. По закону все библиотеки должны были держать у себя только такие книги, которые без всяких опасений можно дать прочесть молодой девушке. В те времена считалось, что молодые девушки должны обладать интеллектом ягненка. Поэтому-то и томился Диккенс, не имея возможности сказать все то, что ему хотелось. Этим был доведен до отчаяния Харди. Несколько лучших произведений английской литературы, например «Джуд незаметный», были запрещены совсем.

Возможно, что нам придется столкнуться и с политической цензурой. Англия в этом отношении еще «отстает» от США.

2. Представим себе, что мы находимся в книжной лавке в каком-нибудь уголке Англии; то, что мы здесь увидим, довольно точно воспроизведет состояние современной английской литературы.

На самом видном месте выставлены, конечно, сенсационные новинки. Цена такой книги — от двенадцати до пятнадцати шиллингов,— конечно, не по карману рядовому читателю. Тут же мы увидим новые книги по истории, биографии, научную литературу; они стоят вдвое дороже беллетристики. Произведения классиков, включая и русских, которые можно купить за два шиллинга, стоят на боковых полках. За ту же цену можно приобрести дешевенькое издание какого-нибудь известного романа, вышедшего в свет лет пятьдесят назад. Остальные полки завалены всякого рода беллетристикой — научно-фантастической, детской и т. д.

В табачной лавке — этом книжном магазине бедноты — полки уставлены научно-фантастическими, детективными и любовными романами; быть может, и здесь найдется пяток хороших книг — не больше.

Но нигде мы не встретим романа, изображающего жизнь современной Англии с точки зрения марксиста.

Это объясняется сложными причинами, и упрощать действительное положение вещей — по меньшей мере нелепо.

Неверно было бы утверждать, что такие книги не пишутся из-за политической цензуры. Книги известных писателей-коммунистов выпускаются обыкновенными коммерческими издательствами. Как это ни парадоксально, нас выручает погоня издателей за прибылью.

В Англии многое покрыто либеральным туманом, поэтому ни один английский издатель не скажет автору: «Я не буду печатать вашу книгу потому, что вы коммунист», или: «Ваша книга слишком проникнута бунтарским духом, я от нее отказываюсь».

Нет, в Англии все это делается гораздо тоньше, незаметнее, поэтому и бороться нам, в конечном счете, гораздо труднее.

Я приведу два примера.

Один из них касается книги Джека Линдсея «Весна, которую предали». Джек Линдсей печатается уже много лет и хорошо известен в Англии. Раньше журналы и газеты всех направлений непременно создали бы вокруг его новой книги шумиху и напечатали бы хвалебные или уничтожающие отзывы. На этот раз большинство критиков обошло ее полным молчанием. В нашей стране техника убийства какого-нибудь прогрессивного начинания или литературного произведения замалчиванием достигла высокого совершенства. Не надо забывать, что правящий класс Англии опытен и хитер, как ни один правящий класс в мире,— он не вступает на путь грубых репрессий, практикуемых в Америке. Те критики, которые все же высказались по поводу романа Линдсея, разумеется, не позволили себе заявить, что это «злостная, подстрекательская коммунистическая книга; давайте же сотрем ее, а заодно и коммунистов, с лица земли». Нет, ни один критик так не скажет, разве только если он глуп от природы или окончательно потерял самообладание, ибо такое заявление дало бы повод обвинить его в маккартизме, а сейчас все они побаиваются подобных обвинений. Наоборот, критики заявили, что книга скучная, что все ее герои совершенно неинтересны и читать ее утомительно.

Поэтому те, кто выбирает книги для чтения, руководствуясь рецензиями,— а таких людей большинство,— не стали читать роман Линдсея. К счастью, английский рабочий класс уже начинает понимать значение литературы как оружия, и на основании рецензий, появившихся в «Дейли уоркер» и других левых газетах, книгу Линдсея стали покупать члены профсоюзов и прогрессивная интеллигенция. Это знаменательно. Быть может, и даже наверное, в книге Линдсея есть много недостатков, но это первая в своем роде книга об Англии, и мы доказали, что, как бы ни замалчивала ее буржуазная пресса, как бы ни старалась погубить ее кисло-сладкими похвалами, такая книга все же находит свой путь к читателю. Для Англии это ново.

Второй пример касается хорошо известной и нам и советскому читателю книги, названия которой я не могу привести из-за существующих в Англии «законов о клевете и пасквилях»*.

У автора этого романа, молодого писателя, уже есть несколько книг, выпущенных одним и тем же издательством; он пользуется известностью и считается выдающимся писателем. Когда он послал упомянутую книгу своему постоянному издателю, тот отказался ее печатать. «Слишком длинно,— сказал он,— и вообще роман невероятно скучен». Он, конечно, не сказал: «Я отказываюсь издавать роман, разоблачающий махинации буржуазных дипломатов против Советского Союза». И так как издатель этот — типичный английский либерал, живущий, как все либералы, в выдуманном им самим мирке, то он был совершенно искренне убежден, что книга скучная и, по его словам, «не может представлять никакого интереса для обыкновенного читателя». Его позиция в данном случае полностью совпадает с позицией тех интеллигентов, которые заявляют: «Политика — скучная штука», или: «Я выше политики». Таким образом, получается, что писатель или общественный деятель может воспевать в одах монархию или обходить молчанием казнь Розенбергов и оставаться в полной уверенности, что он стоит в стороне от всякой борьбы. Способность англичан различных классов убеждать себя, что то или иное явление стоит вне политики, поистине поразительна.

Роман, о котором идет речь, был принят другим издателем с более верным чутьем на то, что может представить интерес для «обыкновенного читателя», и, конечно, имел огромный успех.

В Англии прогрессивные писатели не сталкиваются пока с такими открытыми и явными преследованиями, как в Америке. Здесь им приходится иметь дело с чем-то неуловимо-уклончивым. По редакциям, издательствам, радиостудиям Би-би-си разносится слух: такой-то — коммунист или сочувствует коммунистам. И такой-то, которому до сих пор удавалось заработать на жизнь статьями для Би-би-си или для литературных журналов, постепенно обнаруживает, что между ним и окружающими возник невидимый барьер. Ему ничего не говорят прямо и открыто, но все труднее становится ему зарабатывать на жизнь и все труднее печатать свои статьи.

Существует романтическая теория о том, что писателям полезно испытывать нужду; эта теория до сих пор в ходу среди англичан. Традиционный образ писателя, создающего шедевры на чердаке, оказался довольно живучим. Но на самом деле, от того, что писатель испытывает мучительную тревогу, сможет ли он в будущем месяце уплатить за квартиру, он не начинает писать лучше. Напряженная борьба за существование неизбежно сказывается на его работе.

3. То, что в Англии так мало романов, стихов и рассказов прогрессивного направления, объясняется и другими причинами. Во Франции и в Италии значительно бо́льшая часть интеллигенции связана с коммунистической партией и значительно более широкие рабочие массы проявляют интерес к прогрессивной литературе. В Англии же очень мало писателей-коммунистов, они разбросаны по всей стране, а не объединены в единую группу. Во Франции и Италии существуют солидные литературные журналы с большим тиражом, вокруг которых могут группироваться прогрессивные силы. В Англии же возникает и исчезает множество мелких журнальчиков с небольшими тиражами.

Только в прошлом году состоялся первый конгресс деятелей культуры. Английская коммунистическая партия долго недооценивала вопросы культуры, а тенденции сектантства отнюдь не помогали работе прогрессивных писателей и художников.

В связи с прошлогодним конгрессом и новым отношением партии к вопросам литературы писатели приободрились, почувствовав поддержку и интерес к себе, которого раньше явно недоставало.

Однако, если рассматривать английскую литературу в целом, то в ней попрежнему преобладают пессимизм и уныние. Так продолжается уже несколько лет. Любопытно, что это распространяется и на тех писателей, которые уверяют, что нашли себе прибежище в религии. Грэхему Грину, например, ревностному католику, вера, судя по всему, дает мало утешения. У него нет ни одного романа, который не оставлял бы у читателя гнетущего впечатления. Эллиот, припавший к лону англиканской церкви, пишет пьесы в стихах, посвященные наполовину психоанализу, наполовину гандиз-

(Продолжение на 4-й стр.)

* Дорис Лессинг намекает на то, что если бы она упомянула название романа, то издатель, отказавшийся от его опубликования, мог бы привлечь ее к суду на основании этого закона, которым правящие круги в Англии нередко пользуются для сведения счетов со своими противниками.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Английская газета «Обсервер» в № 8465 пишет:

THE OBSERVER

This is a very difficult time for the United States Administration. Almost every aspect of its foreign policy—which it inherited from the Democrats and which it does not wish basically to alter—is in a state of flux. Events have shown that the Marshall Plan and economic aid to Europe have not produced the political stability in France and Italy which was confidently expected to be their most important by-product. With the Moroccan crisis, the whole question of American air-bases is

«Сейчас очень трудное время для правительства Соединенных Штатов. Почти все аспекты его внешней политики — унаследованной от демократов и которую оно не хочет кардинально менять — находятся в состоянии неустойчивости. События показали, что план Маршалла и экономическая помощь Европе не создали политической стабильности во Франции и Италии, которая, как твердо полагали, должна была явиться их важнейшим побочным следствием. Из-за кризиса в Марокко вся проблема американских воздушных баз снова поставлена под вопрос. Будущее Индо-Китая становится все более и более неопределенным. Перемирие в Корее открыло ящик Пандоры, из которого посыпались осложнения с Англией, с Индией...»

Комментарии излишни!

ЧТО ВОЛНУЕТ ЖЕНУ АМЕРИКАНСКОГО ФЕРМЕРА?

Клара Иоргенсен — жена фермера из Аскова (штат Миннесота, США) — написала письмо в редакцию местной газеты «Асков америкен». В этом письме она изложила свои мысли по поводу политики гонки вооружений, проводимой агрессивными кругами США, высказалась за мир, за расширение экономических связей между народами. Газета, вынужденная, как видно, считаться с настроениями рядовых читателей, поместила письмо Клары Иоргенсен. Мы публикуем в несколько сокращенном виде это письмо простой американской женщины.

«Цены на нашу продукцию упали больше чем на 24 процента, в то время как стоимость производства сельскохозяйственных продуктов невероятно высока. Подумайте, что это означает хотя бы для нашего района. Если рыночные цены на сельскохозяйственные продукты ниже стоимости их производства, то концы с концами никак не сойдутся. Это означает, что наши фермеры здесь и в других местах находятся на грани банкротства...

Если бы деньги, ассигнованные на войну, были распределены поровну по всей стране, то один только наш округ Пайн получил бы 13 миллионов долларов. Подумайте, сколько школ, больниц, дорог мы могли бы построить на эти деньги! А вместо этого правительство все больше и больше тратит на военные цели, чтобы уничтожить другие народы и их страны, и все меньше и меньше на поддержание благосостояния народа Соединенных Штатов.

Требуйте, чтобы вместо создания запасов излишков их продавали потребителям по низким ценам, а выручку предоставили бы фермерам в виде субсидии... Это обошлось бы куда дешевле, чем накопление огромных запасов, которые гниют в подвалах... Если бы у народа были деньги на покупку необходимого, то «излишков» не было бы. Люди, безусловно, предпочли бы есть мясо раз в день, нежели раз в неделю, как это многим теперь приходится делать.

Кроме того, ведь существуют обширные иностранные рынки. Посему первая и основная задача — это мир и мирная торговля, особенно с Китаем и другими странами. Экономика, при которой крупные тресты и монополии загребают миллиардные прибыли, разрушительна для экономического положения средних и мелких фермеров. Мирная экономика, при которой миллиарды, затрачиваемые ныне на военные цели, были бы потрачены на общественные работы, школы, больницы, охрану от наводнений, на мероприятия Федерального управления жилищного строительства, на сохранение плодородия земель и сельское хозяйство, дала бы возможность населению приобретать больше продуктов фермерского хозяйства. Мирная экономика означала бы резкое уменьшение налогов, что привело бы к увеличению покупательной способности всего населения страны.

Клара ИОРГЕНСЕН»

Синобу СУДЗУКИ (Япония)

Братья в Азии

Это стихотворение написано автором в тюрьме г. Сэндай, куда он был заключен вместе с другими патриотами за свои демократические взгляды.

Стужа ползет от окна и двери...
Воздух из мелких иголок соткан...
Белым хвостом пушистого зверя
Пар от дыханья ползет за решетку...
Мороз обжигает руки и ноги,
Стискивает все тело намертво.
Мы голодны, мы насквозь продрогли
В сырой и холодной камере.
...Нас двадцать, в тюремной
одежде грубой,—
Набита камера до отказа...
Мы плотно сжимаем веки и губы —
Двадцать голодных от зари до зари...
В закрытых глазах — прекрасна Азия,
Огромный, родной материк.

В камере мрачно, но внутренним
светом
Любимая Азия озарена:
Лежит от Вьетнама
до Союза Советов
Древний Китай — молодая страна.
Вон, сидя на камне у края дороги,
С думой о нас склонившись к земле,
Слагает китайский поэт свои строки
О братьях-японцах, живущих во мгле.
Мы слышим ту песню...
Она долетает
До нашей тюрьмы, обреченной
на слом:

На стенах камеры изморозь тает,—
Пятьсот миллионов сердец Китая
Нас согревают своим теплом...

И снова — Азия перед нами:
Праведный гнев в ее сердце
не стынет —
Народный Вьетнам держит крепко
знамя;
Ведут борьбу со своими врагами
Корея, Малайя и Филиппины.
Мы к миру стремимся, и вам,
бизнесменам,
Мечтающим правду подвергнуть
казни,—
Вам не заставить пойти на измену
Братьев великой Азии!
Вам не разрушить в камерах черных,
В лязге тюремных дверей и замков
Дружбу народов, борьбою сплоченных,
Дружбу, которая крепче слов!
Вам не заставить, где бы вы ни были,
Братьев огромного материка
Драться за ваши кровавые прибыли!
Знайте:
мы связаны прочной дружбой—
Дружба эта, как скалы, крепка!

Перевели с японского
Ю. Хазанов и Б. Раскин

По страницам печати

«Трибуна люду» — Польша.

ФРАНЦУЗСКИЕ ГОСТИ В ПОЛЬШЕ

В течение двух недель гостили в народной Польше профсоюзные деятели из Всеобщей конфедерации труда Франции (ВКТ). Об их впечатлениях от пребывания в Польше рассказывает газета «Трибуна люду».

— Когда я ехал в Польшу, — смеясь говорит Фернан Гамбье, заместитель Генерального секретаря профсоюза работников энергетической промышленности, — товарищи говорили мне: возьми с собой аппарат для резки металлов и револьвер. Они тебе понадобятся для того, чтобы проникнуть за железный занавес и для собственной защиты... Конечно, мы смеемся над клеветническими измышлениями о Польше, которые печатаются во французской реакционной прессе. Но в то же время нас возмущают подлые методы, используемые реакцией, чтобы облить грязью страны демократии и социализма.

Андре Кайроль, член бюро профсоюза французских шахтеров, рассказывает о тяжелом положении шахтеров во Франции. А наши польские товарищи по профессии, говорит он, окружены заботой народного государства. В шахтерском санатории, в Щавнице, Андре Кайроль имел возможность поговорить с шахтером—репатриантом из Франции.

— Он мне сказал, — заявляет Кайроль, — о своем счастье работать среди своих, для себя, для своей народной отчизны.

Кандид Пюйело — работница фабрики готового платья в Тулузе.

— Я простая работница, — говорит Пюйело, — не принадлежу ни к какой партии. Я католичка, и поэтому меня особенно интересовал вопрос о религии в Польше. У нас с амвонов много говорится о «религиозных преследованиях» в Польше, о «гонениях на ксендзов» и т. д. На основе всего виденного мною я утверждаю, что эти россказни вымышлены от начала до конца. В Польше существует полная свобода вероисповедания.

Секретарь профсоюза железнодорожников в Анжер Жорж Моран заявил:

— В Польше строят все новые паровозы и вагоны, потому что их не хватает, а во Франции производится их все меньше, так как металл нужен для производства танков и пушек. Именно эта политика подготовки к войне, политика «грязной войны» во Вьетнаме привела к нынешнему положению во Франции. Против этой политики и направлена борьба французских трудящихся.

Кончина немецкого писателя Фридриха Вольфа

Как сообщает агентство АДН, 5 октября утром скончался известный немецкий писатель, лауреат Национальной премии проф. Фридрих Вольф. Перу Фридриха Вольфа, писателя-борца за мир и демократию, принадлежит ряд значительных произведений современной немецкой литературы.

Фридрих Вольф принимал активное участие в демократическом переустройстве Германии после разгрома немецкого фашизма. Из произведений, написанных им после 1945 года, особое значение имеет его пьеса «Бургомистр Анна», киносценарий «Совет богов» и переведенный на русский язык сатирический роман «Летающие блюдца», разоблачающий военный психоз в США. За свои заслуги в развитии немецкой литературы Фридрих Вольф был дважды награжден Национальной премией.

Рабочие Мансфельдского медного комбината имени Вильгельма Пика — одного из предприятий Германской Демократической Республики.

Группа рабочих металлургического комбината имени Сталина (Германская Демократическая Республика).

ИЗ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК

ВСТРЕЧИ С НЕМЕЦКИМИ РАБОЧИМИ

И. БЛИНОВ

Большая группа советских рабочих, в которую входили представители Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Свердловска, побывала недавно в Германской Демократической Республике.

Мы прибыли в Берлин в теплый воскресный день; в такие дни берлинцы обычно выезжают за город — отдохнуть на лоне природы, подышать чистым воздухом. Мы воспользовались свободным днем, чтобы познакомиться со столицей республики. Осмотр города мы начали с Аллеи Сталина. Об этой новой магистрали много писала советская печать, и я, конечно, знал о ней до поездки в Берлин. И все же меня поразили и искренно порадовали размах строительства, красота воздвигнутых здесь многоэтажных зданий, окруженных зеленью молодых деревьев.

Также радостно было видеть, как в разных частях демократического Берлина возникают среди развалин новые постройки, как кипит жизнь в новых домах большого города. В отстроенном заново университете занимается несколько тысяч студентов — представителей рабочего класса, крестьян и трудовой интеллигенции, которым теперь широко открыт доступ в высшие учебные заведения республики. Восстановлено здание государственной библиотеки и много, много других.

Друзья, сопровождавшие нас, рассказывали, что первое время реакционная западноберлинская пресса злобно высмеивала строительство на Аллее Сталина, уверяя, будто «эта затея» неосуществима. Но западноберлинские злопыхатели позорно провалились! Стройка на этой одной из центральных улиц города стала делом чести не только рабочих демократического сектора Берлина, но и всей республики. На второй год после начала строительства начали вступать в эксплуатацию один за другим красивые многоэтажные жилые дома, в которых получили квартиры передовые рабочие и люди интеллигентного труда. Толпы любопытных жителей западных секторов Берлина стали посещать Аллею Сталина, чтобы посмотреть, как на деле выполняются планы строительства, намеченные правительством Германской Демократической Республики.

Почему столь велик интерес к этому у жителей Западного Берлина, мы в полной мере поняли, когда подошли к Бранденбургским воротам, за которыми начинается английский сектор оккупации: там мы увидели мертвую картину разрушений...

Много интересных, запоминающихся встреч было у нас за сравнительно короткий срок пребывания в ГДР. На различных заводах, где мы бывали, мы имели возможность беседовать с немцами на самые разнообразные темы. Под влиянием этих бесед, дружеских, сердечных и откровенных разговоров у нас сложилось твердое впечатление: наши многочисленные собеседники глубоко одобряют идею единства Германии, полны желания трудиться, строить новую жизнь, поддерживают новый курс правительства республики. Подавляющее большинство немцев убеждено, что единственный правильный путь для них — это путь мира, путь переговоров о мирном разрешении германской проблемы.

Любопытно следующее. При первой встрече с берлинскими рабочими мы заметили, что кое-кто из них не верит, что наша делегация состоит из кадровых советских рабочих. Это нас удивило. Скоро выяснилась причина этого недоверия. Оказывается, западноберлинская пропаганда попыталась ввести в заблуждение доверчивых людей, изобразив нас... «красными агитаторами». Когда же ленинградские рабочие подошли к станкам и показали, как они работают у себя, в Советском Союзе, признаки недоверия быстро улетучились, завязалась откровенная дружеская беседа. Замечу, кстати, что западная пресса, оскандалившись со своими неумными вымыслами, сразу же перестала о нас писать, так как не в ее интересах было рассказывать о сердечном и теплом приеме, который советская делегация встречала со стороны рабочих разных городов ГДР.

Я хочу рассказать о встречах с немецкими рабочими, которые идут в авангарде борьбы за мир и единство германского народа, о силе дружбы, связывающей трудящихся ГДР с народами Советского Союза.

Несколько дней мы провели на котлотурбинном заводе имени 7-го октября, знакомясь с жизнью и работой этого народного предприятия. Завод, называвшийся раньше «Бергман-Борзиг», был на три четверти разрушен американской авиацией за несколько дней до окончания войны. Весь 1947 год ушел на расчистку развалин. Сейчас на заводской территории построены новые высокие, светлые корпуса цехов, оснащенных новейшим оборудованием. На восстановление завода правительство израсходовало свыше 50 миллионов марок. В 1938 году на заводе было 500 рабочих, сейчас их значительно больше. Мы встречались с рабочими не только в цехах, но и в новом, прекрасно оборудованном заводском клубе со зрительным залом на 900 мест.

Рассказывая о своей жизни, немецкие рабочие обычно с чувством глубокого возмущения говорили о попытках западногерманских реваншистов провокациями, шпионажем, диверсиями сорвать строительство новой жизни в ГДР. Мы могли убедиться, что большинство рабочих не верит американо-аденауэровской пропаганде и все более успешно разоблачает «друзей», купленных на западногерманские марки и американские доллары. Многие немецкие рабочие с гневом вспоминали о событиях 17 июня, спровоцированных западноберлинской фашистской кликой.

Во время нашего пребывания в Берлине на границах секторов американские провокаторы затеяли выдачу так называемых продовольственных пакетов. Рабочие завода имени 7-го октября правильно расценили эту подлую затею и с возмущением говорили, что если и нужно кому-нибудь помогать, то это десяткам тысяч западноберлинских безработных, брошенных американскими «благодетелями» на произвол судьбы.

«Американцы должны знать,— заявил токарь механического цеха этого завода Экштат,— что честные немцы не пойдут за их подачками, за этими залежавшимися пакетами».

Поняв смысл боннско-американских провокаций, трудящиеся республики удваивают бдительность. Мы явились свидетелями того, как на собрании рабочих этого завода был разоблачен провокатор, связанный с западноберлинской полицией. Этот провокатор держал ответ перед общим собранием коллектива предприятия. По единодушному решению он был передан в руки народной полиции. Трое рабочих вели его до ворот завода под свист и негодующие возгласы всех участников собрания.

Новый курс Социалистической единой партии и демократического правительства, который открыл перед населением ГДР реальные перспективы быстрого подъема жизненного уровня и подлинного расцвета страны, перепутал все планы западногерманских реваншистов и их покровителей. Признавая, что имеются еще большие трудности, наши немецкие друзья с энтузиазмом говорили нам о тех возможностях и о широчайших перспективах строительства новой жизни, которые теперь открылись перед ними.

Мы, со своей стороны, не ограничились только расспросами и рассказами о жизни и труде советских людей. Участники нашей группы поделились своим опытом с рабочими завода. После этого собравшиеся долго обменивались мнениями. Один кадровый рабочий сказал нам: «Я в своей жизни многое испытал, но мне никогда не доводилось видеть, чтобы к нам на завод приезжали из другой страны простые рабочие и помогали нам в работе, а заодно помогли и получше разобраться во многом. Я помню, к нам приезжали разные «представители», но обычно их целью было заставить нас еще больше гнуть спину на хозяина...»

Во время прощальной встречи, состоявшейся в заводском клубе, который, к сожалению, не вместил всех желавших, рабочие сердечно благодарили нас за переданный им производственный опыт. Они говорили о том, что высоко ценят бескорыстную помощь, оказываемую их республике Советским Союзом.

Мы побывали также на заводах Лейпцига, Дрездена, Карл-Маркс-штадта. И везде, где бы мы ни были, в дружеских беседах мы могли убедиться в том, что рабочие ГДР горят одним желанием, — как можно скорее воссоединить в одно миролюбивое и демократическое государство свою разделенную сейчас на две части родину.

В Лейпциге, на заводе подъемного оборудования имени С. М. Кирова, рабочие интересовались не только условиями труда советских рабочих и нашей советской жизнью, но и высказывали пожелания практически крепить завязавшуюся дружбу. Многие просили присылать побольше книг и брошюр, в которых в простой и доходчивой форме рассказывалось бы о достижениях советских новаторов, о методах работы передовых рабочих советских предприятий.

Мне особенно запомнилось выступление рабочего по фамилии Формет во время посещения нами лейпцигского завода имени С. М. Кирова. Этот пожилой уже человек заявил, что из его памяти никогда не изгладятся два события, хотя, на первый взгляд, они не принадлежат к числу событий исторических, о которых пишут все газеты и журналы.

— Первое произошло, — сказал он,—в 1945 году. Я был поражен тогда, что советские солдаты восстанавливают мост в нашем городе через Эльбу. Я никогда не думал, чтобы люди, которые перенесли такое большое бедствие, как война, навязанная Советскому Союзу фашистской кликой, могли с таким энтузиазмом восстанавливать мост в Германии. Второе событие — это наша встреча. Эта дружеская встреча с делегацией рабочих Ленинграда еще шире открыла нам глаза на советских людей, которые относятся к нам, как к друзьям, и рады помочь нам всем, чем они могут.

Немецкие заводы, на которых мы побывали, не только увеличивают выпуск индустриальной продукции, но и все в большей и большей степени выпускают товары народного потребления. В Дрездене мы встретились, например, с рабочими завода «Заксенверке». Они нам с гордостью говорили, что, наряду с выпуском электротехнического оборудования, они во все больших размерах производят радиоприемники «Олимпиа», которые пользуются большим спросом у населения ГДР.

Были мы и на заводе фрезерных станков, носящем имя Фрица Геккерта — боевого соратника Эрнста Тельмана. Завод этот был полностью разрушен в годы войны. В настоящее время построено несколько цехов первой очереди. Коллектив завода работает с подъемом — рабочие знают, что их станками оснащается новая промышленность республики, и непрерывно увеличивают выпуск нужной стране продукции.

Нам рассказывали сами рабочие, что 17 июня, когда началась фашистская авантюра, задуманная и разработанная в деталях в Бонне и Вашингтоне, они не позволили провокаторам проникнуть на заводскую территорию. В тот же день рабочие завода имени Фрица Геккерта приняли единодушное решение: в ответ на фашистскую провокацию усилить трудовую активность и не позволить фашистам спровоцировать их на разрушение того, что трудящиеся ГДР создали своими собственными руками!

В тот день, когда мы были на этом заводе, в ГДР была опубликована советская нота западным державам по германскому вопросу. Мы были свидетелями того, как все рабочие, а также представители технической интеллигенции завода с большой сердечностью высказывали благодарность в адрес Советского правительства и всего советского народа.

В знак вечной дружбы рабочих этого завода с советскими рабочими нашей делегации были преподнесены портрет Фрица Геккерта и прекрасно исполненная модель фрезерного станка. Немецкие рабочие просили передать рабочим Советского Союза, что они никогда не забудут той братской помощи, которую оказывает Советский Союз их молодой республике, не забудут постоянных усилий Советского правительства, направленных на воссоединение немецкого народа в едином, демократическом и миролюбивом государстве.

Заметки о современной английской литературе

(Окончание)

му. Из этих пьес можно вывести заключение: выхода нет, и человеку остается только добровольное непротивление злу.

4. Что можно сказать о писателях, считающих себя носителями либеральных традиций?

Ведь романы о современной Англии все-таки есть. Ежемесячно выходит в свет тридцать или сорок таких романов. Но английскому рабочему, если бы он их читал, они показались бы лишенными всякого смысла, а у советского читателя они, вероятно, вызвали бы величайшее удивление. Авторы этих произведений нарочно ограничивают свое мышление, свое сознание, чтобы избежать проблем, которые вынудили бы их сделать выбор. Писатель, не решающийся связать свою судьбу с прогрессивными силами, обязательно должен исключить из своего творчества некоторые проблемы. Но тогда он остается в пустоте и неуверенности, проблемы же, которых он не хотел касаться, все равно проглядывают в его работе сквозь мрак и пессимизм.

Прочитав любую из этих книг, вы отложите ее и, вероятно, невольно подумаете: в Китае произошла революция, Советский Союз уверенно идет к коммунизму, Африка изнемогает под деспотическим гнетом, в США царит глубокая реакция, Англия переживает кризис,— почему же вся эта сложная действительность никак не отражена в литературе?

Среди английских критиков существует ходячая фраза о том, что никогда еще общий уровень литературных произведений не был так высок,— и это правда. Никогда еще в Англии не было столько вполне удовлетворительно написанных второсортных романов.

Взгляните на великие шедевры английской литературы,— они громоздки и, казалось бы, бесформенны, но полны настоящей жизни. То же самое можно сказать и о произведениях русских классиков. Одним словом, великие книги мировой литературы не соответствуют правилам, предписанным критиками.

Их авторы так много хотели сказать людям, их взгляды на жизнь были так широки, что материал их не вмещался в установленные формы.

Хотелось бы, чтобы критики, наконец, пришли к выводу, что понятия формы и содержания неразделимы и составляют одно целое, что не случайно,— хотя Джен Остин считается одним из самых безупречных мастеров «формы» в английской литературе, форма ее так же прилизана как и ее пошлый прибранный мирок, в котором все проблемы решаются согласно буржуазным канонам ее времени; и не случайно Диккенс разбрасывается, разрастается и пускает во все стороны новые побеги, как сама жизнь...

Проблема формы и содержания имеет сейчас огромное значение для английской литературы, ибо нет ничего более удручающего в нашей литературной жизни, чем поток складно написанных, складных по композиции романов, после чтения которых задаешь себе вопрос: что общего имеет все это с тем миром, в котором мы живем? Ответить «ничего» — было бы неверно; в том-то и дело, что такой роман превосходно освещает тщательно выбранный, но крохотный кусочек жизни.

5. Советский читатель с нетерпением спросит: а где же молодые писатели из рабочего класса?

В прошлом году Английская коммунистическая партия, желая выявить и поощрить таких писателей, основала журнал под названием «Дейлайт» («Дневной свет»). Как большинство левых изданий, он существует на средства и делается руками добровольцев. Пока что вышло в свет три номера.

Впервые появились произведения рабочих-авторов, мужчин и женщин, о проблемах, наполняющих нашу жизнь. Напечатаны рассказы и стихи о мире, о жилищных затруднениях, о дороговизне.

Деятельность журнала «Дейлайт» способствует тому, что во всех уголках Англии появляются писатели-рабочие, которые упорно стараются овладеть мастерством, работая в самых тяжелых условиях,— и это небывалое для Англии явление рано или поздно принесет прекрасные плоды.

Англия находится в состоянии непрерывного движения, хотя из-за устойчивости старых форм со стороны может показаться, что перемены происходят чересчур медленно. До какой-то степени это верно — в Англии все движется очень медленно. Но за последние четыре года, прожитые мною здесь, произошла огромная перемена, которая выразилась, главным образом, в появлении нового оптимизма, новой веры в будущее. Еще два года назад здесь царила удушливая атмосфера апатии и застоя. Сейчас подул свежий ветер.

Эти перемены не определяются многочисленностью той или иной организации либо партии.

Коммунистическая партия немногочисленна, но ее косвенное влияние очень сильно, и оно быстро возрастает. Массы людей, отдавшие избирательные голоса за лейбористов, и рядовые члены лейбористской партии далеко опередили лейбористских лидеров. Между реакционным руководством лейбористской партии и коммунистами — огромные массы людей, охваченных недовольством; среди них начинается брожение.

Время сдвигов и конфликтов, наступившее для Англии, не может не сказываться на ее литературе. По всей Англии писатели думают, обсуждают, спорят, стараясь найти верный путь к народу.

Из этого брожения возникнет новый род литературы.

Возникнут и новые проблемы.

Например, если американская реакция не встретит могучего отпора в Англии, возможно, что английские издатели прекратят издавать книги прогрессивных писателей и писателей-коммунистов. Тогда английский рабочий класс должен будет искать новые способы издания и распространения прогрессивной литературы. Начало уже положено — в Англии появились два новых клуба книги, которые будут не только издавать книги, не принятые другими издательствами, но и заказывать новые. Что касается проблемы распространения, которая гораздо сложнее, чем проблема издания, то путь укажет опыт журнала «Дейлайт». Этому журналу, конечно, не приходится пользоваться услугами коммерческих агентств,— он распространяется по тем же каналам, что и «Дейли уоркер». В конце концов, это даже хорошо, ибо способствует тому, что рабочие начинают смотреть на литературу, как на нечто такое, за что нужно бороться, что принадлежит нам.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89. К4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б03834.